

№ 6.

Цѣна 10 коп.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 февраля 1908 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦЕРКОВНАЯ СВѢДЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р — к
* полгода	2 р 50 к
* мѣсяцъ	— 50 к

Объявления печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петиту.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ.

ФЕВРАЛЬ.

Воскресенье, 10: Св. мч. Харлампія.

Понедѣльникъ, 11: Св. свмч. Власія, епископа Севастійскаго. Память препод. отца нашего игумена Димитрія, иже на Прилуцѣ, вологодскаго чудотворца. Представление св. благовѣрн. вел. кн. Всеволода, нареченаго во св. крещеніи Гавріила, псковскаго чудотворца.

Вторникъ, 12: Иже во свят. отца нашего Мелетія, архіеп. антіохійскаго. Представление Алексія митрополита, Кіевскаго и вселія Русіи чудотворца.

Среда, 13: Препод. отца нашего Мартиніана.

Четвергъ, 14: Прп. Авксентія. Иже во свят. отца нашего Кирилла, епископа Катанскаго, учителя словеномъ и болгаромъ, иже преложи русскую грамоту съ греческія и крести словены и болгары. Перенес. мощей св. благ. вел. кн. Михайла Черниговскаго.

Пятница, 15: Св. апостола Анисима.

Суббота, 16: Свв. муч. Памфіла и Порfirія и иже съ ними.

На крови мученической.

(Къ вопросу о канонизаціи святыхъ).

Въ Церкви старообрядческой нуждъ много. Нельзя не признавать необходимости и даже неотложности ихъ насущнаго удовлетворенія и высокой духовной радости въ этомъ дѣлѣ, въ служеніи ему каждого по мѣрѣ силъ и возможности: самое существованіе этихъ нуждъ свидѣтельствуетъ, какъ и во всякомъ другомъ живомъ дѣлѣ, о жизненности Церкви и ея возрастаніи въ духѣ и силѣ. Среди этихъ нуждъ есть одна особенная, исключительная по своему смыслу и значенію, главная по своему внутреннему содержанію и изначальной въ числѣ всѣхъ другихъ нуждъ, такъ какъ ея *дѣйствительное* удовлетвореніе явится неисчерпаемымъ источникомъ для разрѣшенія многихъ другихъ Церковныхъ потребностей.

Церковь старообрядческая не основана во времена позднѣйшія: ея начало таится въ глубочайшей древности, многія ея преданія восходятъ къ временамъ апостольскимъ, ея обычай,—конечно, не всѣ,—создались въ самыя цвѣтущія времена церкви греческой, она безпрекословно принимаетъ и чтить всѣ писанія и преданія апостольскія и святоотеческія, уставы и законы соборные. При св. Владиміре она процвѣла на русской землѣ, въ периодъ Московскій она достигла необычайной почти безпримѣрной силы и славы, явила цѣлые сонмы великихъ святыхъ, заняла первенствующее мѣсто среди частныхъ православныхъ церквей, стала первою и главнѣйшою въ Церкви вселенской.

Послѣ этихъ славныхъ временъ, Богъ испыталъ ее и крестилъ, подобно Церкви апостольской, вторымъ великимъ огненнымъ крещенiemъ. Во времена патріарха Никона и послѣдующія Церковь старообрядческая испытала такія гоненія, какихъ не было въ христіанской исторіи со временъ гонителя Діоклетіана и которая едва ли въ какомъ-либо отношеніи померкнуть въ сравненіи съ гоненіями при римскихъ императорахъ - язычникахъ. Всѣ главнѣйшіе ея духовные вожди-пастыри были разсѣяны, вели страдальческую жизнь и сподобились мученической кончины. Въ теченіе цѣлаго столѣтія страдали всѣ ея сыны,—отъ малаго до великаго, отъ нищаго и убогаго до богатаго и сильнаго,—и многія тьмы ихъ мученически пролили свою кровь за имя Христово за преданія церковныя, за вѣру.

Всѣ эти пастыри и пасомые въ своей жизни и въ своей кончинѣ удостоились хвалы отъ апостола Павла: *Руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею: каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убийствомъ меча умроша: проідоша въ мілотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблені: ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ: въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастяхъ земныхъ* (Евр. XI, 36—38). Каждое сердце, не оскверненное лукавствомъ, не отемненное современнымъ суевѣріемъ, вѣрить, что всѣ эти безчисленные полки мучениковъ дѣйствительно приступили къ *Сіонстѣй горѣ, ко граду Бога Живаго, Іеросалиму небесному и тьмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ ходатаю за вѣта новаго Ісусу, и крови кропленія* (Евр. XII, 22—24).

Эти искушенія, гоненія, страданія въ пламени огня и подъ ударами меча Господь попустилъ ради славы Своей Церкви.

Господствующая же церковь въ эти времена наслаждалась полнымъ спокойствіемъ и пользовалась охраною всѣхъ государственныхъ силъ. Ея пастыри были прикосновены къ высшему современному развитию человѣческаго духа, первые ея сыны наслаждались богатствомъ, властю и были знатнѣйшими въ государствѣ и даже во всемъ мірѣ.

При всемъ этотъ голосъ ея ученѣйшихъ пастырей не былъ голосомъ собственно церковнаго духа, а только отблескомъ западно-европейскаго — католического и протестантскаго — богословствованія. Высоко образованные ея сыны отвращались отъ нея, какъ отъ духа лицемѣрія и духовнаго нѣвѣжества; руководителями въ этомъ противоцерковномъ движеніи въ большинствѣ случаевъ, особенно во времена новѣйшія, являлись получившіе высшее духовное образованіе, дѣти самихъ пастырей, воспитавшіеся подъ покровомъ церкви, въ средѣ ея высшихъ чиновъ. Народъ... народъ пребывалъ во тьмѣ и сѣни смертной, въ крайнихъ суевѣріяхъ и духовномъ убожествѣ, несмотря на все свое сердечное стремленіе къ вѣрѣ и со-

знательной духовной жизни, къ созиданію церковному.

При совершенномъ господствѣ церкви суподальной, скажемъ такъ, „не бы спаслася всяка плоть“: окончательно было бы истреблено неисчислимое духовное богатство нашихъ общихъ предковъ, прославившихъ предъ Богомъ великими чудотвореніями, освятившихъ русскую землю великою и славнѣйшею Церковью, создавшихъ могущественный многомилліонный народъ и міровое государство. Но Господь, попуская неизмѣримую человѣческую славу современій господствующей церкви, не до конца возвысилъ ее, сохранивъ малый останокъ вѣрныхъ изчезавшей, казалось, съ лица земли старинѣ и борящихся противъ этой церкви.

Останокъ этотъ сохранился, чтобы не быть истребленъ древній духъ, создавшій русскую землю и русскую Церковь. Онъ былъ искушенъ огнемъ и мечомъ, чтобы народная сила и духовная благодать широчайшимъ образомъ разлились по всему народу, одухотворили и освятили саму толщу народную. Ранѣе народная сила дѣйствовала по преимуществу въ верхніхъ государственныхъ слояхъ, оставляя въ порабощеніи у нихъ слои низшіе. Благодать сїла „на верху горы“, по преимуществу въ предстоятеляхъ церковныхъ. Со временемъ же отдѣленія господствующей церкви, истинно народное духовное разумѣніе и жизнь, отгнѣнныя сверху иными иноzemными начальами, стали входить въ плоть и кровь самого народа, сдѣлались его исключительнымъ достояніемъ.

Накоплявшися въ теченіе вѣковъ духовный богатства, церковная мудрость и жизнь, въ собственномъ смыслѣ, во всѣхъ церквяхъ, но исключая византійской, были принадлежностью преимущественно высшихъ классовъ. Изъ силы просвѣтительной, какою церковная жизнь должна быть по самому существу, она въ распоряженіи высшихъ классовъ превратилась лишь въ силу строительно-государственную. Народъ нигдѣ не выходилъ изъ пеленокъ и всюду былъ или, въ худшихъ случаяхъ, подножнымъ кормомъ для высшихъ, или — въ лучшихъ случаяхъ, невоздѣланымъ полемъ для посѣвовъ, — смиреннымъ, покорнымъ и преклоняющимся. Государство строилось, повидимому, на началахъ христіанскихъ, но всѣ эти христіанскія начала возмѣщались въ союзѣ государственной власти съ высшою церковною, которая, благодаря этому союзу, сама по необходимости должна была омѣрщиться и превратиться въ высшее государственное чиновничество особаго, именно, церковнаго названія.

Таковъ смыслъ созданнаго Византіей церковнаго правленія, того, что на высшемъ языкѣ называется церковнымъ домостроительствомъ. Несомнѣнно, что таковой порядокъ имѣть свою логическую стройность и красоту. Но онъ имѣть и свой существенный недостатокъ: христіанская вѣра, какъ личное благо и достоинство каждой отдельной личности, превращается здѣсь въ орудіе власти государственной, становится могучимъ средствомъ, которымъ государство всѣхъ подчиняетъ своей волѣ и господствуетъ надъ умами и

сердцами всѣхъ людей. Вѣра въ такомъ случаѣ уже не есть: я такъ помышляю, такъ убѣждѣнъ, такъ свидѣтельствуетъ мое сердце, а: такъ мнѣ приказываютъ, такъ надо мною господствуютъ. Священническое, сохраняя свою преемственность отъ апостоловъ, становится въ распорядокъ государственного чиновничества; по формѣ оно идетъ какъ будто бы отъ Христа, а по духу—отъ придерживающей власти.

Всѣ эти явленія, въ силу неизбѣжного исторического развитія, повторились и въ Россіи, именно при патріархѣ Никонѣ. Достигнувъ самаго высшаго для подданнаго состоянія—патріаршаго престола, Никонъ созналъ свой священныи санъ по мірскому, но-граждански. Онъ не явился носителемъ или выразителемъ вѣры русскаго народа, каковыми были наши пастыри до него, а сдѣлалъся властелиномъ въ грубомъ мірскомъ смыслѣ, верховнымъ распорядителемъ вѣры, безконтрольнымъ, непогрѣшимымъ. Онъ сознавалъ, что церковь—онъ, онъ самъ, въ своей собственной личности, что истина есть его установление. Это начало въ господствующей церкви дѣйствуетъ до сихъ поръ.

Чрезъ это вѣра народная затмевалась, отходила на задній планъ, точнѣе—лишалась своего смысла и значенія. Изъ блага и достоинства каждой отдельной личности она превращалась въ насильственное государственное установление. Изъ источника, текущаго отъ Христа и апостоловъ и разливающагося въ сердцахъ всѣхъ вѣрующихъ людей каждого въ отдельности, она дѣлалась приказомъ, повелѣніемъ. Попирались права народа вѣровать и требовать отъ пастырей, чтобы они были носителями народной вѣры.

Господь не только не допустилъ такого попирания окончательно, но и устроилъ такъ, что вѣра, хотя и въ маломъ сравнительно числѣ избранныхъ, необычайнымъ пламенемъ возгорѣлась въ сердцахъ самого народа. Въ лицѣ старообрядцевъ, нашихъ первыхъ вождей, возсталъ русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ,—какъ одна душа, возсталъ и сказалъ: „Я вѣрю, я, народъ, вѣрю и своей вѣры и своихъ правъ вѣровать и жить по вѣрѣ никому не уступлю; пусть разсѣются пастыри, пусть дѣлаютъ и помышляютъ они, что и какъ хотятъ, я же, не взирая ни на что, ни на какія обстоятельства, сохраню въ душѣ своей вѣру, мою вѣру, наследие моихъ предковъ, моихъ свѣтильниковъ земли русской“.

Въ этой мысли—все содержаніе, весь смыслъ старообрядчества и въ ней, самой въ себѣ, безъ всякихъ вѣшнихъ событий, чувствуется уже глубокое страданіе, невыразимая скорбь. Эта мысль, какъ величайшая изъ міровыхъ идей, единственная во всемъ мірѣ и во всей христіанской истории, такъ сказать, требовала огненнаго крещенія. Въ душѣ народной она могла окрѣпнуть только въ потокахъ крови, въ ужасѣ тѣлесныхъ и духовныхъ страданій.

Глубина указанной народной мысли исобычайна. Чесмотря на всѣ вѣшние события, на временное отступление отъ Церкви епископовъ-пастырей, Церковь въ лицѣ старообрядчества обновлялась, высказывая ранѣе невысказанную мысль, рождала новую

величайшую идею; изъ ветхаго человѣка творился новый человѣкъ-христіанинъ. Какъ въ первые дни христіанства обновленіе человѣчества требовало мученической крови, такъ равно и это обновленіе Церкви освящалось огнемъ и мечомъ.

На крови и костяхъ мученическихъ создана Церковь старообрядческая. И теперь, во дни свободы, гражданского блага, старообрядцы должны вспомнить съ особою силою о неисчислимыхъ заслугахъ предъ Церковью и народомъ своихъ первыхъ вождей, первыхъ сыновъ Церкви, за вѣру, за священное народное право пролившихъ свою кровь.

Съ виѣшней стороны дѣло современаго укрѣпленія старообрядчества созидается на почвѣ или на основаніи гражданскихъ правъ, но это только видимая храмина, вещественный домъ, хотя и посвященный имени Божію. Укрѣпленіе и развитіе внутреннее, чисто духовное можетъ быть создано только на достойномъ и праведномъ почитаніи своихъ предковъ, сподобившихся мученической кончины за вѣру Христову. Съ этого почитанія и должно начаться все дальнѣйшее церковное строительство.

Именно такъ поступилъ и митрополитъ московскій Макарій. Прежде чѣмъ приступить къ церковному обновленію, къ собранію Стоглаваго собора, онъ позаботился о прославленіи святыхъ. Высокую мысль объ этомъ дѣлѣ высказываетъ историкъ Е. Е. Голубинскій: „Стояніе и славу всякой церкви составляютъ ея святые. Являя свое благоволеніе къ русской Церкви, которой суждено было высокій жребій, Богъ прославилъ ее многочисленнымъ сонмомъ святыхъ. Между тѣмъ весьма значительная часть этихъ ея свѣтильниковъ и этихъ молитвенниковъ за нее оставалась дотолѣ торжественно непрославленною. Новое положеніе Церкви требовало, чтобы она, доказывая свои права на него, украшалась всею духовною красотой, которая была ей дана, и чтобы она сохранилась на высотѣ своего стоянія молитвами всего сонма своихъ чудотворцевъ. И вотъ, митрополитъ Макарій, желая предпринять дѣло обновленія Церкви уже съ готовою помощью себѣ всѣхъ русскихъ чудотворцевъ, и началъ съ этого общаго торжественнаго прославленія тѣхъ изъ нихъ, которые оставались дотолѣ не прославленными, или мало, недостаточно прославленными“ *). Съ этой цѣлью поручено было епископамъ „известно пытати и обыскывать о великихъ новыхъ чудотворцевъ священными соборы и игумены, и священноишки, и ионки, и пустынники, и князи, и бояры, и богобоязливыми людми, гдѣ которые чудотворцы прославили великими чудесами и знаменіями, отъ какихъ временъ и въ каковы лѣта“ **).

Примѣръ, не только достойный подражанія, но и долженъ быть принятъ за правило, за указаніе свыше, изъ глубины вѣковъ, съ чего именно, съ какого духовнаго дѣла нужно начинать все современное церковное строительство.

И на нашихъ епископахъ лежитъ долгъ выполнить все то, что въ свое время сдѣлалъ митрополитъ Макарій.

*) Исторія канонизаціи святыхъ, стр. 63.

**) Стоглавый соборъ, казанск. изд., стр. 44.

Не вѣдь достойнымъ образомъ прославлены изъ угодившихъ Богу, изъ великихъ подвижниковъ Церкви и земли Русской, жившихъ до лѣтъ патріарха Никона. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., митрополитъ Макарій, какъ первые и главнѣшіе пастыри Церкви старообрядческой, не могутъ дождаться прославленія отъ церкви господствующей. Другіе и были прославлены, но церковь господствующая отказалась ихъ чтить, такъ какъ они служатъ неоспоримымъ доказательствомъ святости Церкви старообрядческой; такова, напр.,

Анна Кашинская. Кроме этого сонма видимо непрославленныхъ святыхъ ждѣтъ, своего достойнаго и праведнаго прославленія неисчислимое множество мучениковъ собственно старообрядческихъ, на крови, на костяхъ которыхъ созидается слава и красота церковная.

Никакихъ ни вѣщихъ, ни внутреннихъ препятствій къ исполненію этого великаго и святого дѣла Церковь старообрядческая не имѣть, напротивъ, на ней лежитъ священный долгъ исполнить все это.

Нужны ли обряды.

Статья архимандрита Михаила.

Старообрядчество больше всего и чаше всего учреждаютъ въ „обрядовѣріи“, т. е. въ упраимомъ поклоненіи обряду больше даже догмы. Ихъ *уваженіе* къ обряду склонны считать чуть не идолопоклонствомъ.

Но, въ самомъ дѣлѣ, неужели обрядъ—что-нибудь несущественное, мало нужное въ порядкѣ духовной жизни. Мы уже писали коротенько о смыслѣ обряда въ первой статьѣ. Говорили, почему старообрядчество должно было „духомъ возстать“ противъ кощунственного покушенія на святыню обряда. Теперь хочу сказать для старообрядческой молодежи главнымъ образомъ, въ чёмъ смыслъ обряда.

Что такое обрядъ?

Это—„оболочка“, одежда догмы,—говорили мы. Теперь продолжимъ немного иначе: это—закрѣпленная духовная жизнь, сильный моментъ христіанской жизни, великое мгновеніе, остановленное, такъ сказать, навѣки, въ цѣляхъ духовнаго воспитанія.

Въ первой христіанской Церкви существовало общество во всемъ, люди имѣли все общее, и не было между ними нуждающихся... И вотъ настроеніе этихъ святыхъ дней создалъ святой обычай или обрядъ, „агапъ“—вечерей любви.

Всѣ христіање того времени, были въ постоянномъ любовномъ единеніи; не только имущество, но и сердце и душу они имѣли одну (Дѣян., гл. IV).

Святое настроеніе и „агапъ“ и этого общенія душъ закрѣпилось въ одномъ сложномъ обрядѣ, системѣ обрядовъ въ литургіи и вообще въ богослуженіи.

Литургія въ своихъ обрядахъ—вся символическое осуществленіе молитвы Господа къ Отцу: „да вѣдь едини будуть... яко же и мы“ (Іоан. 17, ст. 11. 21). Въ древности и самая литургія носила название „таинства общенія“, а Кириллъ Александрийскій прямо называетъ общей связью, соединяющей всѣхъ.

„Литургія,—пишетъ Н. В. Гоголь,—нечувствительно строить и создаетъ человѣка, и если общество еще совершиенно не распалось, если люди не дышатъ полною, непримиримою ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть система обрядовъ—Божественная литургія, напоминающая че-

ловѣку о святой небесной любви къ брату“.

Но литургія—нѣчто великое, необычайно глубокое. Но возмите что-нибудь помельче, если позволительно такъ выразиться.

Возьмемъ такой некрупный обрядъ, какъ, напримѣръ „поклони“.

Зачѣмъ это чисто механическое движеніе?

Но вотъ разскажъ „Луга духовнаго“ на эту тему (въ напѣй свободной передачѣ).

Однажды пришелъ къ аввѣ Иоанну крестьянинъ и, рассказавъ про свою крайнюю ништу, просилъ у него въ долгъ иомисму (4 р.).

Старецъ сжался надъ нимъ и занялъ денегъ въ обители. Однако прошло два года, и крестьянинъ не являлся.

Блаженный авва между тѣмъ узналъ, что крестьянинъ ведеть беспочную жизнь и не радѣеть о своей семье. Долго думалъ старецъ, какъ бы помочь горю. Призвавъ своего должника, онъ сказалъ ему:

— Возврати же мнѣ долгъ, братъ!

— Видѣть Богъ, нечѣмъ мнѣ заплатить тебѣ!

— А я вотъ помогу тебѣ уплатить. Теперь еще не скоро наступятъ полевые работы...

— Что ни прикажешь, я все исполню.

— Когда только ты будешь свободенъ дома, приходи сюда и клади по тридцати поклоновъ, я буду давать тебѣ за всякий разъ по кератѣ (18 к.).

И стать крестьянинъ очень часто приходить въ монастырь и вмѣстѣ со старцемъ класть земные поклоны.

— Зачѣмъ ты это дѣлаешь?—спрашивали старца.— Полезны ли для крестьянина одни земные поклоны? Ты бы лучше вразумлялъ его... Мы думаемъ, что онъ—христіанинъ и самъ знаетъ свои обязанности.

— Духовная жизнь въ немъ угасла. Молитва оживить его вѣру и духъ благочестія.

— Но вѣдь онъ пока кладетъ только поклоны.

— Плоду предшествуетъ цветъ, цвету—листъ, листу—почка и оживленіе вѣтвей... Не знаете ли, что даръ молитвы—плодъ? Много нужно потрудиться, пока этотъ плодъ созреетъ. Поклоны, это—первая оконка деревца...

Человѣкъ—не мертвое орудіе, а живое существо: среди поклоновъ проявятся начатки молитвенного духа... По калельѣ малой, малой, какъ живительный дождь, синиздеть молитвенный даръ... Какъ тому, кто не знаетъ алфавита, вы дадите читать книгу?

И старецъ доказалъ свою правоту дѣломъ и продолжалъ упражнять крестьянина въ поклонахъ. Когда бѣдникъ былъ голоденъ, старецъ дѣлилъ съ нимъ братски трапезу и отпускалъ его домой, нагруживъ сухарями на все его семейство. Это было до тѣхъ поръ, пока не составилась сумма въ двадцать четыре керата. Крестьянинъ возвратилъ долгъ старцу. Но мы видели и потомъ этого крестьянина у старца. Онъ приходилъ уже добровольно молиться съ нимъ... Въ деньгахъ крестьянинъ пересталъ нуждаться, потому что съ той поры началъ трезвую, трудолюбивую жизнь.

Поклоны—это „маленький“ обрядъ—вскрылъ своей внутренней силой спавшее въ душѣ сознаніе грѣха.

А другіе обряды:

Глубокое содержаніе обрядовъ крещенія. О нихъ мы поговоримъ когда-нибудь отдельно.

Въ пасхальномъ богослуженіи, напр., есть обрядъ христосованія.

И кто знаетъ, сколько душъ „растопилось“, сколько гигантскихъ движений растаяло въ этомъ обрядовомъ поцѣлуѣ!

Паканунѣ поста есть обрядъ прощенія...

Какую силу примиренія таитъ этотъ обрядъ въ себѣ. А обрядъ брака, т.-е. таинство брака въ обрядовой сторонѣ: какое откровеніе о семье дано здѣсь—имѣющими уши слышать.

Но какъ? Какимъ образомъ—происходить такое влияніе обряда.

Я объясняю это такъ.—Обрядъ въ свое время созданъ великой мыслью, огромной духовной энергией, подъемомъ любовного настроенія. Но всякая энергія всегда сохраняется по закону, такъ сказать „сохраненія духовной энергіи“. Какъ теплота, духовная сила обряда сохраняется въ немъ въ скрытомъ состояніи.

Есть хороший разсказъ Короленко „Морозъ“.

Это—фантазія. Автору кажется, что иногда отъ мороза слова замерзаютъ, но вотъ пригрѣеть солнце, думается ему.—и оттаютъ слова и войдутъ въ души святой силой.

Въ обрядѣ застыли „слова“—святая сила.

Для человѣка, которого еще не пригрѣло солнце благодати, они мертвы, безжизненны, но и для него они могутъ проснуться, „ожить“.

Въ обрядѣ нужно взглядѣться, войти въ глубь, чтобы его сила ожила для сердца.

„Равнодушные къ самой религіи, постыщающіе храмъ только урывками, остающіеся въ немъ всего на иѣсколько минутъ, естественно глухи къ тому, что скрыто за одеждой обряда и не бываютъ въ состояніи постигнуть его существо и духъ. Это люди „дущенные“, а не

духовные, и надѣять ими сбываются слова св. Апостола: душевенъ человѣкъ не приемлетъ яже духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ востязуется“ (1 Кор., II, 14).

Говорить, что обрядъ устарѣлъ, обвѣшалъ.

Допустимъ на минуту. Но и тогда онъ сдѣлъ, какъ мертвое тѣло покойной матери, которое мы цѣлуемъ не съ меньшей нѣжностью, чѣмъ живое.

Это—ступени, по которымъ, скажемъ словами Мережковскаго,—милліоны шли къ Богу.

Пусть,—снова допустимъ,—обветшали ступени всетаки цѣлуй итъ, лобызай слѣдъ отъ ногъ святыхъ милліоновъ.

Но могъ ли устарѣть и умереть обрядъ въ самомъ дѣлѣ?

Конечно вѣтъ. Его душа вѣчно жива.

Развѣ только мы—можемъ умереть для обряда.

Нельзя забывать то, что сказано о происхожденіи обряда.

„Обрядъ не можетъ убивать духа. Духъ создалъ его, и какъ воспоминаніе о прежде пережитомъ религіозномъ настроеніи, онъ снова будить это настроеніе, и, если душа не спить, вѣчность и обрядъ снова одухотворяются для человѣка и становятся для него силой животворящей“.

Не нужно забывать, что обрядъ вѣдь это, какъ сказали мы,—„видимый покровъ незримой тайны, незримой истины, живое тѣло живой души“, вмѣстѣ съ тѣмъ есть,—повторяемъ,—„тѣ ступени, по которымъ милліоны вѣрющихъ вѣка и вѣка восходили къ Богу“.

„Это одно уже должно было сдѣлать итъ навсегда не только святыми, и дать имъ навсегда силу благодатного освященія. Святая мысль, молитвенная дѣятельность исторически такъ тѣсно соединилась съ обрядомъ, что уничтожить обрядъ (если бы даже это было возможно психологически),—значить, разорвать рядъ драгоцѣнныхъ ассоціацій, значитъ, подвергнуть опасности самую мысль, связанную съ обрядомъ и выраженную въ немъ, значитъ, убить и молитвенную дѣятельность“.

„Несли сосудъ съ драгоцѣнной жидкостью. Всѣ падаютъ передъ нимъ пицъ, всѣ цѣлюютъ сосудъ, заключающій эту драгоцѣнную живящую всѣхъ влагу, но возстаютъ люди и начинаютъ кричать: „Слѣпцы, чего вы сосудъ цѣлюете, дорога лишь живительная влага, въ немъ заключающаяся, дорогое содержимое, а не содержащее, а вы цѣлюете стекло, простое стекло и стеклу приписываете святость... Идолопоклонники, бросьте сосудъ, обожайте лишь живящую влагу, а не стекло. И вотъ разбили сосудъ, живящая влага разлилась по землѣ и исчезла въ землѣ, разумѣется... Сосудъ разбили и влагу потеряли“...

Эта прекрасная легенда направлена противъ враговъ обряда.

Стар. арх. Михаилъ.

Страдальцы за вързу.

Старообрядческие архиереи въ Сузdalской крѣпости.

(Изъ исторіи русского старообрядчества).

Очеркъ А. С. Пругавина.

III.

Епископъ Кононъ.

Прошло около четырехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ были „пойманы“ въ турецкихъ владѣніяхъ и заключены въ монастырь архиепископъ Аркадій, епископъ Алимпій и священникъ Феодоръ Семеновъ. За этотъ небольшой сравнительно срокъ произошли на Руси большія и важныя события, оказавшія огромное вліяніе на весь ходъ внутренней жизни Россіи, на настроение русского общества и народа. Среди Крымскаго погрома со сцены сошелъ императоръ Николай Павловичъ, унося съ собою прежній суровый режимъ, убѣжденіемъ сторонникъ котораго онъ всегда являлся. Отъ молодого, только что воцарившагося императора Александра II все ожидали совершенно иной политики, построенной на другихъ началахъ и принципахъ и прежде всего на довѣріи къ народу и культурному классу общества. Ожидались серьезныя реформы, которые вскорѣ должны были послѣдовать, и которые имѣли цѣлью обновить обветшавшій государственный механизмъ.

Послѣдовавшія вскорѣ реформы не коснулись цѣлой области народно-общественной жизни—области вѣры и религіозныхъ убѣжденій русскихъ людей. Благодаря этому, тѣ крайне тяжелыя общественные условия, среди которыхъ приходилось жить многимъ миллиямъ нашихъ старообрядцевъ, очень мало измѣнились къ лучшему, такъ какъ по прежнему имъ постоянно приходилось испытывать разнаго рода стѣсненія и преслѣдованія. И хотя эти преслѣдованія не носили уже того ожесточеннаго и систематического характера, какимъ они отличались въ 30 и 40-хъ годахъ, но, тѣмъ не менѣе, и теперь продолжали практиковаться такія мѣры, какъ „ловля“ старообрядческихъ епископовъ, священниковъ и наставниковъ, ихъ аресты и заточеніе въ монастырь и т. п.

Такъ, въ самомъ концѣ 1858 года вдругъ прошоль слухъ, что „пойманъ“ еще одинъ старообрядческий епископъ—Кононъ на этотъ разъ уже не въ турецкихъ владѣніяхъ, а въ одной изъ русскихъ губерній: въ Сквицкомъ уѣздѣ, Киевской губерніи. Разумѣется, тотчасъ же началось дѣло, началась секретная и конфиденціальная переписка.

Результатомъ этого дѣла, этой переписки явился высочайший указъ: государь императоръ Александръ II въ 30 день января 1859 г. повелѣть изволилъ: „Отослать Конона въ одинъ изъ „православныхъ“ монастырей, по назначению сунода, съ тѣмъ, чтобы ему тамъ были дѣлаемы кроткія увѣщанія объ оставленіи его заблужденій и присоединеніи къ святой церкви“.

Такимъ образомъ, гуманизмъ нового царствованія въ данномъ случаѣ сказался лишь въ томъ, чтобы тѣ увѣ-

шанія, которыя дѣлаются сидящими въ монастырской тюрьмѣ, были непремѣнно „кроткія“. Въ прошнее же время настоятелямъ монастырей, въ которые посылались старообрядцы, обыкновенно предписывалось производить „увѣщанія“, но какъ, какимъ образомъ—ничего не говорилось. Но приведеною оговоркой и ограничивается дань вновь наступившей либеральной эпохѣ, всѣ же остальные условия монастырского заточенія остаются прежнія, безъ всякихъ измѣненій и послабленій.

Сунодъ рѣшилъ отправить епископа Конона въ сузdalский Спасо-Евфиміевъ монастырь „подъ особенный надзоръ епархиального и монастырского начальства“. Владимірскій епископъ Густинъ, получивъ указъ сунода по этому поводу, положилъ на немъ такую резолюцію: „Помѣстить въ отдельной комнатѣ при арестантскомъ отдѣленіи“.

7-го апрѣля 1859 года, въ 7 часовъ утра, жандармы привезли Конона въ Спасо-Евфиміевъ монастырь. Сдавъ арестанта архимандриту Амвросію, они получили отъ него такую квитанцію:

„Доставленный во вѣренный управлению моему сузdalский Спасо-Евфиміевъ монастырь, къ содержанию въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи, поиманный въ Сквицкомъ уѣздѣ, Киевской губерніи, раскольническій лжеепископъ Кононъ отъ сопровождавшихъ его владимірской жандармской команды унтеръ офицера Черненко и рядового Чеснокова, въ означенному монастырю сего 1859 года, апрѣля 7-го дни, въ семь часовъ утра, мною благополучно принять, въ чёмъ имъ, жандармскимъ унтеръ-офицеру Черненко и рядовому Чеснокову, за подпись моимъ, съ приложеніемъ монастырской казенной печати сія квитанція и дана“.

На другой день, 8 апрѣля, архимандритъ Амвросій пишетъ „секретно“ начальнику сузdalской инвалидной команды майору Иголкину:

„Честь имѣю увѣдомить ваше высокоблагородіе, что вновь присланный во вѣренное моему управлению крѣпостное арестантское отдѣленіе при секретномъ отношеніи г. начальника Владимірской губерніи, отъ 6 февраля, за № 93, по высочайшему повелѣнію, арестантъ Кононъ подъ строжайший надзоръ, каковой мною принять и помѣщенъ въ отдельной камерѣ при арестантскомъ отдѣленіи, почему благоволите повелѣть военному караулу имѣть за нимъ особый строжайший надзоръ.

При Кононѣ „оказались“ деньги 186 руб. Деньги эти, по заведенному порядку, были отобраны отъ него и взяты на храненіе архимандритомъ Амвросіемъ, который затѣмъ, по мѣрѣ надобности, выдавалъ Конону маленьными частями: по 6, по 10 рублей. На содержаніе Конона въ монастырской тюрьмѣ казной было назначено по 46 руб. въ годъ.

Такъ какъ въ секретномъ указѣ владимірской духовной консисторіи по дѣлу о заключеніи въ монастырь

*) Прод. см. № 5.

Конона было предписано архимандриту „о лицеепископѣ Кононѣ рапортовать пополугодно“, то поэтому, по прошествіи шести мѣсяцѣвъ со дня заточенія старообрядческаго архіерея, настоятель монастыря спѣшилъ донести владимирскому архіерею о поведеніи Конона и о результатахъ „дѣлаемыхъ ему краткихъ увѣщаній“. Въ октябрѣ 1859 г. архимандритъ писалъ:

„Находящійся подъ строгимъ надзоромъ въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи вѣренного управлѣнію моему сузdalльскаго Спасо-Евфиміева монастыря раскольническій лжеепископъ Кононъ въ теченіе истекшаго полугода съ 7-го апрѣля по 7-е октября дѣлаемымъ ему мною при посѣщеніяхъ краткимъ увѣщаніемъ обѣ оставленіи раскольническихъ заблужденій не внималъ и къ присоединенію церкви совершилъ отказывался, свой лжеепископскій санъ, принятый имъ за границей, считаетъ законнымъ и даже выражается съ сожалѣніемъ, что не уѣхалъ за границу“.

Тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству архимандрита, Кононъ „вель себя въ теченіе полугодичнаго сего времени смирилъ“.

До того соблюдалась тайна, которую облечено было содержаніе въ монастырѣ старообрядческихъ епископовъ, показываетъ, между прочимъ, слѣдующій случай. Въ 1873 г. войсковой штабъ войска Донского обратился черезъ судальское полицейское управление къ настоятелю Спасо-Евфиміева монастыря съ просьбою сообщить: „Не содержится ли въ крѣпости при вѣренномъ ему монастырѣ казакъ Козьма Смирновъ и, если содержится, то за что и когда заключенъ и не имѣется ли рѣшенія о его ссылкѣ и заключеніи, съ какового рѣшенія, если таковое есть, прислатъ копію“.

Архимандритъ Досиевъ отлично зналъ, что „казакъ Козьма Смирновъ“—не кто иной, какъ содержащийся у него въ крѣпости арестантъ подъ № 1-мъ; но онъ не забылъ, разумѣется, строжайшихъ инструкцій и предписаній о той тайнѣ, которая должна облекать все, что только касается арестантовъ, значащихся подъ № 1, 2 и 3. И вотъ, очевидно, съ совершеннѣемъ покойной душой, онъ пишетъ въ судальское полицейское управление, что „въ арестантскомъ отдѣленіи вѣренного ему монастыря казака Козьмы Смирнова нѣть“. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ прибавить, что „если бы и находилось въ означенномъ крѣпостномъ отдѣленіи прописанное лицо, то и въ семъ случаѣ онъ тогда только могъ бы выдать копію съ начальническаго распоряженія, когда получилъ бы на это предписаніе отъ своего епархиальнаго начальства“.

Объ этомъ случаѣ архимандритъ Досиевъ считаетъ долгомъ донести владимирскому архіерею. Изложивъ подробнѣ обращенный къ нему запросъ войскового штаба относительно казака Козьмы Смирнова и свой отвѣтъ на этотъ запросъ, онъ тутъ же прибавляетъ: „Но между тѣмъ, почитаю нужнымъ доложить вашему высокопреосвященству, что казакъ Козьма Смирновъ, какъ мнѣ положительно известно, есть тотъ самый раскольническій лжеепископъ Кононъ, который въ настоящее время въ арестантскомъ отдѣлевіи содержится“.

Долго пришлось ждать о. Досиеву отвѣта на это донесеніе. Отсюда можно думать, что владимирскій преосвященный, прежде чѣмъ отвѣтить настоятелю монастыря по этому поводу, счѣль нужнымъ снестись съ высшимъ начальствомъ. Только 9-го марта 1876 г. владимирская духовная консисторія отправила Досиеву указъ, въ которомъ предписывала ему „взять объясненіе отъ лжеепископа Конона: дѣйствительно ли онъ быть казакъ Козьма Смирновъ до принятія монашества“.

Въ отбранномъ отъ него объясненіи Кононъ подтвердилъ, что „до принятія имъ монашества и епископскаго сана онъ, дѣйствительно, былъ казакъ Козьма Смирновъ и принадлежалъ къ есауловской станицѣ войска Донского. Монашеское же званіе онъ принялъ, по обѣщанію, изъ Вѣлой Криницѣ, Австрійской имперіи, какъ помнится, въ 50-хъ годахъ, но въ какомъ именно году—не упомнинъ, а также и во епископа посвященъ тамъ же, но года также не упомнинъ“. Послѣ этого владимирская духовная консисторія увѣдомила архимандрита Досиева, что „требованіе войскового штаба войска Донского относительно казака Козьмы Смирнова епархиальнымъ начальствомъ ему, архимандриту, разрѣшено исполнить“.

Епископъ Кононъ Зыбковскій. (Провелъ въ судальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ 22 года).

Такимъ образомъ, о. настоятелю предстояла печальная необходимость сознаться, что первое его сообщеніе въ войсковой штабъ было, выражаясь мягко, невѣрно.

Но какъ ни строго, казалось, было обставлено содержаніе въ судальской монастырской тюрьмѣ старообрядческихъ епископовъ, тѣмъ не менѣе отъ времени до времени возникали разные инциденты, которые вызывали тревогу среди представителей высшей власти и заставляли ихъ требовать и настаивать на усиленіи надзора за арестантами, числившимися подъ номерами 1, 2 и 3-мъ.

Такъ, въ 1872 году министръ внутреннихъ дѣлъ генераль-адъютантъ Тимашевъ увѣдомилъ оберь-прокурора синода, что „въ виду происковъ коновода раскола къ удержанію содержащагося въ судальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ лжеепископа Конона въ расколѣ, къ которому онъ (будто бы) начинаетъ охладѣвать, не-

обходимо, по мнѣнію его, Тимашева, усилить надзоръ за означенными арестантами". Въ свою очередь, оберъ-прокуроръ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ по этому поводу министра внутреннихъ дѣлъ, немедленно же обратился къ владимирскому епископу съ просьбою сдѣлать " зависящія со стороны его преосвященства на сей предметъ распоряженія". Конечно, владимирской духовной консисторіей тотчасъ же посыпается строжайшій указъ на имя настоятеля Спасо-Евфиміева монастыря обь усиленіи надзора за епископомъ Конономъ.

Эта тревога, какъ можно видѣть изъ указа синода отъ 26-го мая того же 1872 года за № 1024, возникла вслѣдствіе того, что въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ было переиздано отъ какой-то неизвѣстной женщины свидѣтельство за № 147 за подписомъ епископа Іова; въ этомъ свидѣтельствѣ заключалось воззваніе къ епископу Конону,— воззваніе, которое имѣло цѣлью побудить его оставаться вѣрнымъ старообрядчеству.

Обстоятельство это и дало поводъ начальству полагать, что епископъ Кононъ поколебался въ своихъ взглядахъ на старообрядчество. Однако, предположеніе это не находить себѣ рѣшительно никакихъ подтвержденій. Наоборотъ, есть полное основаніе думать, что ни "краткія увѣщанія" настоятеля, ни долгіе годы монастырскаго заточенія ни мало не поколебали убѣжденій Конона. Лучшимъ доказательствомъ этого являются тѣ донесенія и аттестаціи, которая дѣлалъ о немъ и обь его поведеніи архимандритъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1861 году архимандритъ Досифеевъ писалъ владимирскому архіерею:

"Находящійся подъ строгимъ надзоромъ въ крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи вѣренного управлѣнію моему Спасо-Евфиміева монастыря раскольническій лжеепископъ Кононъ въ теченіе истекшаго полугодія, съ 7-го апрѣля по 7-е октября, дѣлаемыемъ ему какъ предшественникомъ моимъ, такъ и мною при посѣщеніяхъ краткимъ увѣщаніямъ обь оставленіи раскольническихъ заблужденій не внималъ и отъ присоединенія къ православной церкви совершенно отказывался, считая законными какъ свои заблужденія, такъ и лжеепископскій санъ".

Но при этомъ архимандритъ спѣшилъ прибавить, что за отчетное время Кононъ "весь себя кротко".

За 1862 годъ черновикъ или, какъ говорятъ въ канцеляріяхъ, "отпускъ" аттестаціи былъ написанъ точно такъ же, какъ и предыдущій, но затѣмъ въ немъ сдѣланы были слѣдующія измѣненія, вместо словъ "не внималъ"— поставлено "вѣсколько внималъ". Затѣмъ изъ фразы: "отъ присоединенія къ православной церкви совершиенно отказался", слово "совершенно" зачеркнуто. А въ самомъ концѣ добавлено: "усердно занимался чтенiemъ православныхъ книгъ".

Подобная аттестація съ самыми незначительными вариаціями отправлялись архимандритомъ правильнымъ образомъ два раза въ годъ. Такъ, за 1865 годъ, вместо словъ "не внималъ краткимъ увѣщаніямъ" поставлено "мало внималъ" и т. д. Въ концѣ донесенія стоятъ: "усердно занимался чтенiemъ православныхъ книгъ и направленныхъ противу раскольническихъ заблужденій". При этомъ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что "усердное чтеніе православныхъ книгъ" тѣмъ или другимъ изъ монастырскихъ арестантовъ отнюдь еще нельзя рассматривать, какъ признакъ, указывающій на возможность близкаго перехода этого лица въ "православіе". Монотонное, удручающе - томительное однообразіе, на которое обречены монастырскіе узники, заставляетъ ихъ, конечно,

интересоваться всякой книгой, которая только проникаетъ въ ихъ одинокую тюрьму. А вѣдь никакихъ другихъ, кроме "православныхъ" и "противораскольническихъ", въ монастырскую тюрьму не попадаетъ.

Бывали случаи, когда сектанты, сидѣвшіе въ судальской тюрьмѣ, набрасывались на книги, которыхъ имѣ предлагать архимандритъ, но затѣмъ, ознакомившись съ содержаніемъ этихъ книгъ, они обыкновенно довольно быстро охладѣвали къ нимъ. Такъ было, между прочимъ, и со старообрядческими епископами. Относительно архіепископа Аркадія, напримѣръ, настоятель монастыря въ 1865 году доносилъ владимирскому архіерею: "Права онъ кроткаго, но нынѣ стала гнушаться чтенiemъ нашихъ церковныхъ и правоучительныхъ книгъ".

IV.

Епископъ Геннадій.

Въ іюль мѣсяцѣ 1868 года число старообрядческихъ архіереевъ, сидѣвшихъ въ судальской тюрьмѣ, увеличилось еще однимъ. 2-го июля этого года былъ привезенъ въ монастырь "для увѣщанія" пермскій старообрядческий епископъ Геннадій. О причинахъ и обстоятельствахъ, вызвавшихъ эту ссылку, намъ удалось извлечь довольно подробныя свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ архивовъ Пермскаго края. Этими свѣдѣніями мы и подѣлимся здѣсь съ своими читателями.

Въ ноябрѣ 1861 г. синодальный уфимскій епископъ уведомилъ оренбургскаго военного губернатора, что черезъ Златоустовскій и Миасскій заводы тайно проѣзжалъ "раскольническій епископъ Геннадій" и совершалъ богослуженіе въ скитѣ, находящемся въ лѣсахъ, на восточной сторонѣ Уральскаго хребта, между деревнями Тургоякской и Куштумгинской. Въ этомъ скитѣ, какъ дозволило духовное начальство, Геннадій освящалъ старообрядческую походную церковь и посвятилъ во священники живописца-крестьянина Ксенофона Вахирева, проживавшаго въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ.

Въ виду этого уфимскій господствующей церкви епископъ настоятельно просилъ губернатора немедленно же принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ поимкѣ Геннадія. При этомъ онъ сообщалъ, что епископъ Геннадій не имѣть постояннаго пребыванія ни въ Миасскихъ ни въ другихъ Златоустовскихъ заводахъ, но что онъ большою частью находится въ Екатеринбургѣ и Тюмени и въ разѣздахъ по Оренбургской, Пермской и Тобольской губерніямъ, завѣдуя, по назначенію своихъ соображеній, "тайною раскольническою сибирскою спархіей".

Такое же точно "сообщеніе" отправлено было уфимскимъ епископомъ и главному начальнику горныхъ заводовъ Уральскаго хребта генералу Фелькнеру.

И вотъ засилило дѣло. Нужно замѣтить, что мѣстныя власти на Уралѣ давно уже знали о существованіи епископа Геннадія, давно уже до нихъ доходили смутные, неясные слухи, что по заводамъ и селамъ уральскимъ тайно разѣзжаетъ старообрядческій епископъ, который ставить поповъ и монаховъ, исполняетъ трбы, освящаетъ церкви, совершаетъ богослуженія и т. д. Давно уже отданъ былъ приказъ о поимкѣ Геннадія, давно уже полиція старалась паласть на слѣды этого епископа, но до сихъ поръ онъ все увертывался отъ рукъ властей.

Поэтому, какъ только оренбургскій губернаторъ получилъ сообщеніе уфимскаго епископа о появленіи Геннадія въ Златоустовскихъ заводахъ, онъ тотчасъ же по-

снестись объ этомъ съ пермскимъ и тобольскимъ губернаторами, а тѣ, въ свою очередь, не медля снестись съ главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ.

Въ то же время ко всѣмъ исправникамъ полегли "секретныя" предписанія о поимкѣ старообрядческаго епископа, а отъ исправниковъ такія же точно предписанія "съ нарочными" понеслись къ становымъ приставамъ. И вотъ по всему Уралу начались рѣшительные поиски "лжеепископа".

Исправники вели особы "памятныя записки" или дневники, въ которые они заносили всѣ свои наблюденія за дѣйствіями Геннадія. Они обязаны были строго слѣдить за тѣми изъ мѣстныхъ старообрядцевъ, у которыхъ происходили частыя собранія, богомоленія и т. п. Въ то время не существовало еще урядниковъ, поэтому въ селахъ и деревняхъ поимка Геннадія была возложена исправниками на "особо избранныхъ людей", главнымъ образомъ на волостныхъ и сельскихъ писарей, которые обязаны были зорко слѣдить за всѣми пріѣзжими и вновь появляющимися лицами.

Однако время шло, а Геннадій не попадался. Исправники аккуратно доносили, что "несмотря на всевозможныя мѣры, принятыя ими къ поимкѣ раскольническаго лжеепископа Геннадія, такового во ввѣренномъ имъ уѣздѣ не оказалось". Такъ прошло полгода, прежде чѣмъ полиціи снова удалось напастъ на слѣды епископа.

Въ концѣ мая 1862 г. черезъ село Бѣлоярское (Екатеринбургскаго уѣзда) проѣзжалъ какои-то неизвѣстный человѣкъ. Такъ какъ онъ проѣзжалъ "на сдаточныхъ лошадяхъ въ подрывъ вольной почты", то станціонный смотритель Бѣлоярской станціи, Пилецкій, остановилъ его и потребовалъ отъ него видъ, по которому тотъ проѣзжалъ. У "неизвѣстнаго человѣка" не оказалось ни вида, ни паспорта. Это возбудило подозрѣніе въ Пилецкомъ; онъ наотрѣзъ отказалъ незнакомцу въ лошадяхъ и грозилъ донести о немъ начальству".

Положеніе проѣзжаго незнакомца было весьма критическое, тѣмъ не менѣе онъ ни мало не потерялся. Неизвѣстно какимъ образомъ, о происшествіи на станціи узнаетъ одинъ изъ мѣстныхъ старообрядцевъ, крестьянинъ Бѣлоярской волости Тимоѳей Чуваковъ и немедленно явится къ Пилецкому. И вотъ, благодаря "содѣйствію Чувакова", смотритель Пилецкій соглашается отпустить таинственнаго незнакомца, за что и получаетъ тридцать рублей денегъ. А незнакомецъ получаетъ лошадей иѣтъ дальше, но уже не одинъ, а въ сопровожденіи Чувакова.

Объ этомъ узнаетъ волостной писарь Бѣлоярской волости Федотовскій, принадлежавшій къ числу тѣхъ "особо избранныхъ" людей, на обязанности которыхъ лежало способствовать поимкѣ Геннадія. Услыхавъ о происшествіи на станціи и сообразивъ, что "тутъ дѣло не задно", Федотовскій немедленно же отправился въ погоню за "неизвѣстнымъ человѣкомъ".

Однако всѣ его поиски не привели ни къ чему; таинственный путешественникъ исчезъ безслѣдно, словно въ воду канулъ. "Вѣроятно, Чуваковъ, — думалъ въ послѣдствіи писарь, — замѣтивъ за собою преслѣдованіе и пользуясь темнотою ночи, успѣлъ скрыть неизвѣстнаго человѣка". При всѣмъ этомъ писарь былъ убѣженъ, что скрывшійся неизвѣстный человѣкъ былъ не кто другой, какъ именно епископъ Геннадій.

Это же самое убѣженіе раздѣлялъ и екатеринбургскій земскій исправникъ, который 29-го мая получилъ подробнѣе донесеніе по этому поводу отъ мѣстного станового пристава. "Надобно полагать, что это былъ Геннадій", —

пишетъ исправникъ въ рапортѣ своему губернатору. И вотъ онъ поручаетъ становому приставу "произвести строжайшее формальное слѣдствіе надъ станціоннымъ смотрителемъ Пилецкимъ и государственнымъ крестьяниномъ Чуваковымъ, при участіи депутатовъ какъ со стороны почтоваго вѣдомства, такъ и управлѣнія государственными имуществами".

При слѣдствіи, смотритель Пилецкій и старообрядецъ Чуваковъ "силились доказать", что проѣзжій былъ кунгурскій мѣщанинъ Федоръ Григорьевъ, фамилія которого они не знаютъ. Но эти увѣренія никого не убѣдили, и исправникъ попрежнему остался при мнѣніи, что скрывшійся незнакомецъ "непремѣнно долженъ быть лжеепископъ Геннадій". Онъ сожалѣлъ, что поздно узнать о проѣздѣ подозрительной личности и потому не могъ принять личнаго участія въ преслѣдованіи.

Въ рапортѣ своемъ губернатору исправникъ, сообщая, что Геннадій частоѣздитъ по вольной почтѣ, жалуется на станціонныхъ смотрителей, которые свободно даютъ лошадей всякому проѣзжему; по его словамъ, это даетъ полную возможность разныя подозрительныя личности ускользнуть отъ преслѣдованій полиціи. Онъ проситъ губернатора снестись съ губернскій почтовой конторой и при ея содѣйствіи обязать всѣхъ станціонныхъ смотрителей въ случаѣ проѣзда Геннадія, немедленно задержать его. Но распоряженіе это, —заботливо прибавляетъ исправникъ, —станціонные смотрители должны держать въ строжайшемъ секрѣтѣ.

Убѣжденный этими доводами, губернаторъ сносится съ губернскою почтовою конторой, которая и обязываетъ станціонныхъ смотрителей слѣдить за появленіемъ подозрительныхъ лицъ и, въ случаѣ проѣзда "лжеепископа Геннадія", немедленно задержать его.

V.

Арестъ.

Проходитъ еще полгода, а о Геннадіи, какъ говорится, ни слуху, ни духу. Какъ вдругъ 7 декабря 1862 года, въ Перми получается такая телеграмма "Пермь. Военному губернатору. — Въ Екатеринбургѣ взятъ мною лжеепископъ Геннадій. Екатеринбургскій полицеімейстеръ Пестеревъ".

По полученіи телеграммы, губернаторъ тотчасъ же телеграфируетъ объ арестѣ Геннадія министру внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ отправляется телеграмма Пестереву такого содержанія: "Екатеринбургъ. Полицеімейстеру. — Душевно благодарю. Геннадія обыщите, посадите подъ строжайшій карауль, чтобы не ушелъ. Возьмите его грамату. О послѣдующемъ увѣдомьте. — Лошкаревъ".

Это — тотъ самый г. Лошкаревъ, который въ началѣ 80-хъ годовъ получилъ такую громкую и въ то же время такую печальную извѣстность въ качествѣ главнаго участника и покровителя разныхъ болѣе, тѣмъ некрасивыхъ дѣяній бывшаго минскаго губернатора г. Токарева. Занимая въ послѣднее время должность члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенантъ Лошкаревъ, какъ воочію доказалъ бывшій тогда процессъ, оказывалъ огромное содѣйствіе своимъ вліяніемъ успѣху разныхъ затѣй г. Токарева. Нашъ очеркъ застаетъ г. Лошкарева на посту пермскаго военнаго губернатора.

Вслѣдъ за телеграммой было получено отъ полицеімейстера Пестерева донесеніе, сообщавшее [подробности]

ареста Геннадія. Въ началѣ донесенія полицеймейстеръ упоминаетъ о своихъ трудахъ, понесенныхъ имъ въ дѣлѣ поисковъ и выслѣживанія за Геннадіемъ.

„Мною,—пишетъ онъ,—были принимаемы всевозможные мѣры и способы къ поимкѣ лжоепископа Геннадія, но все они долгое время оставались безъ успѣха. Наконецъ, 5-го декабря Геннадій поймали въ домѣ проживавшаго въ Екатеринбургѣ колыванскаго купца Чувакова. Вмѣстѣ съ нимъ взяты временно-обязанный крестьянинъ князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, деревни Сергиевої, Ксенофонтъ Макаровъ Вяхиревъ, показавшій себя священникомъ“.

При обыскѣ у Геннадія найдена была ставленая грамата, данная на имя „Геннадія, епископа пермскаго“,

Епископъ Геннадій Пермскій. (Провѣль въ заключеніи въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ 18 лѣтъ).

за подпись „Антонія, архіепископа владимірскаго и всей Россіи“, кромѣ того, на немъ оказались: наплечная мантія, камилавка и на шеѣ кипарисный крестъ на шнуркѣ, вмѣстѣ съ особымъ бархатнымъ значкомъ, на которомъ шелками и золотомъ вышито изображеніе креста. При Вяхиревѣ взята вмѣстѣ съ паспортомъ грамата, за подпись епископа Геннадія, на чинъ священника Ксенофонтъ.

Домъ Чувакова былъ подвергнутъ самому тщательному обыску и осмотру; но при этомъ найдено было лишь нѣсколько книгъ и напрестольная пелена, другихъ же вещей, относящихся до богослуженія, не оказалось. Уже послѣ ареста Геннадія, на улицѣ, неподалеку отъ дома Чувакова, найденъ былъ узель и въ немъ оказалась „шелковая соборная архіерейская мантія, которую Геннадій призналъ за принадлежащую ему“.

Что касается наружности или, какъ выражается дове-

сеніе, „примѣтъ“ епископа, то полицеймейстеръ слѣдующимъ образомъ описываетъ его: „Геннадію 38 лѣть отъ роду, росту онъ 2 арш. 4 верш., лицо имѣть чистое, мускуловатое, сухощавъ, глаза сѣрые, вѣнчые, носъ небольшой, волосы темнорусые, усы и борода рыжеватые.“

„Примѣты эти,—прибавляетъ Пестеревъ,—вполнѣ подходятъ подъ описание наружности Геннадія“, и вслѣдъ затѣмъ онъ заканчиваетъ свой рапортъ словами: „Обо всемъ вышеизложенномъ произвожу строгое изслѣдованіе“.

Здѣсь будетъ кстати сообщить разсказъ сына Пестерева, студента казанскаго университета, съ которымъ намъ пришлось встрѣтиться во время поѣздки на Ураль, разсказъ о подробностяхъ, сопровождавшихъ арестъ Геннадія. По его словамъ, дѣло происходило такимъ образомъ:

6 декабря 1862 года отецъ разсказчика, скатеринбургскій полицеймейстеръ Пестеревъ, встрѣтился на улицѣ неизвѣстнаго ему человѣка, который, остановившись, сказалъ ему:

— Если вы хотите захватить Геннадія, то ступайте въ домъ купца Чувакова,—онъ отправляетъ тамъ богослуженіе... Подойдите къ двери и постучитесь, а когда васъ спросятъ, кто такой, то отвѣчайте такъ: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Свои“. Тогда вамъ отворять.

Г. Пестеревъ такъ и сдѣлалъ. Подходя къ дому Чувакова, онъ замѣтилъ, что на углу стоять караульный, который поглядываетъ по сторонамъ, иѣть ли опасности. Полицеймейстеръ неожиданно бросился на него, но онъ рванулся и пустился было бѣжать, однако г. Пестеревъ схватилъ его и остановилъ. Караульный закричалъ:

— Только пикни,—сказалъ полицеймейстеръ,—я тебѣ все книшки выпущу!

Оставивъ караульного солдатамъ, которые стѣдовали за нимъ, г. Пестеревъ отправился въ домъ. Постучался. „Кто такой?“ — спрашиваютъ изнутри, не отворяя дверей. Полицеймейстеръ прочелъ: „Господи Иисусе“ и прибавилъ „свои“. Тогда дверь полуотворилась, но затѣмъ тотчасъ же снова была заклонута. Дѣло въ томъ, что г. Пестеревъ забылъ перемѣнить форменную фуражку, поэтому старообрядцы, какъ только увидели его кокарду, тотчасъ же быстро заклонили дверь. Разумѣется, это ни къ чему не повело,—полиція силой вломилась въ домъ.

Арестованный вмѣстѣ съ Геннадіемъ въ домѣ Чувакова священникъ Ксенофонтъ Вяхиревъ показалъ, что онъ долгое время проживалъ въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ, Уфимскаго уѣзда, въ домѣ временно-обязаннаго крестьянина Павла Киселева. Здѣсь „общество единомышленниковъ“ сдѣлало ему предложеніе быть у нихъ священникомъ, и онъ изъявилъ на это согласіе.

Тогда епископъ Геннадій въ февралѣ 1861 года рукоположилъ его сначала во діаконы, а потомъ и во священники. Чинъ посвященія былъ совершенъ въ келіи, находящейся въ лѣсахъ, близъ горы Юрмы, около Златоустовскаго завода. Съ этого времени Ксенофонтъ Вяхиревъ носить сань священника, на который ему выдана ставленая грамата за подпись епископа Геннадія. По праву священника, онъ постоянно совершасть у своихъ прихожанъ всѣ требы: крестить, „каеть“, хоронить и т. п. Въ Екатеринбургѣ онъ прибыль вслѣдствіе вызова епископа Геннадія, который прислать къ нему письмо съ предложеніемъ явиться въ Екатеринбургъ, но

вскорѣ по прибытіи его туда онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ Геннадіемъ.

Кромѣ Вахирева, въ домѣ Чувакова вмѣстѣ съ Геннадіемъ былъ арестованъ еще иподіаконъ Василій Ивановъ Кульковъ. Будучи призванъ къ допросу, Кульковъ объяснилъ, что онъ—старообрядецъ, сынъ уволенного отъ обязательной службы мастерового Миасскаго завода. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ онъ прибылъ въ Екатеринбургъ съ цѣлью пріисканія мѣста и вступленія въ бракъ съ „избранной невѣстой“. 11-го ноября въ домѣ купца Михаила Ушкова онъ былъ „свѣнчанъ“ по обряду старообрядческому съ „работническою дочерью“ Авдотьей Черепановой. Обрядъ бракосочетанія совершилъ епископъ Геннадій; по окончаніи „свѣнчанія“, Кульковъ былъ поставленъ Геннадіемъ въ „иподіаконы“.

VI.

Секретный совѣщательный комитетъ.

Едва успѣль совершился арестъ Геннадія, какъ по Екатеринбургу начали ходить слухи, которые набрасывали невыгодную тѣнь на дѣйствія лицъ, производившихъ этотъ арестъ. Городская молва указывала на какія-то злоупотребленія, будто бы допущенные при арестѣ старообрядческаго епископа; произносилось страшное слово взятка; въ довершеніе всего выражалась твердая увѣренность, что Геннадій непремѣнно уйдетъ изъ-подъ ареста.

Слухи эти скоро перешли въ Пермь; здѣсь они не могли, разумѣется, не встревожить мѣстнаго начальства и, главнымъ образомъ, членовъ секретнаго совѣщательнаго комитета по дѣламъ о старообрядчествѣ. Такіе комитеты, какъ извѣстно, существовали въ то время во всѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ старообрядчество успѣло развиться съ особенною силой. Постоянными членами этихъ комитетовъ были губернаторъ, архіерей, начальникъ губернскаго жандармскаго управлѣнія и нѣкоторыя другія лица изъ числа высшей губернской бюрократіи.

14-го декабря пермскій секретный совѣщательный комитетъ собрался въ особое засѣданіе, чтобы обсудить частныя свѣдѣнія, полученные нѣкоторыми изъ членовъ комитета относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ арестъ Геннадія. По этимъ свѣдѣніямъ оказывалось, что „при поимкѣ Геннадія полиція вступила въ домъ купца Чувакова не тотчасъ, а по истеченіи нѣкотораго времени, вслѣдствіе чего Геннадій, совершившій служеніе, получилъ возможность переодѣться и такимъ образомъ не былъ накрытъ на мѣстѣ преступленія“.

Далѣе выяснилось, что поимкѣ Геннадія главнымъ образомъ содѣствовала враждебная геннадіевской „пафнутьевской“ партіи старообрядцевъ, слѣдующая другому епископу Пафнутию, присланному будто изъ Москвы на санкту Геннадію. Такимъ образомъ, въ перспективѣ всплывало новое дѣло—о новомъ епископѣ Пафнутии.

Съ цѣлью охарактеризовать отношеніе членовъ совѣщательнаго комитета къ дѣлу, привожу съ буквальною точностью постановленіе, состоявшееся по этому поводу въ комитете 14 декабря.

Секретный совѣщательный комитетъ, принимая во вниманіе: первое, что найденная при Геннадіи ставленная грамата отъ Антонія, называющаго себя архіепископомъ владимирскимъ и всея Россіи, указываетъ въ связи съ другими губерніями, чрезъ что, при

надлежащемъ развитіи, дѣло это можетъ получитьъ государственную важность, и второе, что слѣдствію по этому дѣлу должно дать возможно полное развитіе и быстрый ходъ, при чемъ преградить виновнымъ всякую возможность уклониться отъ законной ответственности, отвратить всѣ могущія возникнуть попытки къ подлогамъ и извращенію истинной силы обстоятельствъ дѣла, возможная въ дѣлахъ сего рода,—опредѣляеть:

Просить г. жандармскаго штабъ-офицера, подполковника Комарова, безотлагательно отправиться въ Екатеринбургъ и, принять во вниманіе вышеизложенія соображенія комитета, удостовѣриться, не было ли при поимкѣ Геннадія сдѣлано какихъ-либо упущеній, правильно ли во всѣхъ отношеніяхъ производится слѣдствіе и не слѣдуетъ ли по важности оного назначить особую слѣдственную комиссию при участіи его, подполковника Комарова“.

Вмѣстѣ съ этимъ комитетъ обязалъ Комарова войти въ личные сношенія съ главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ и вообще употребить съ своей стороны всѣ усилия къ тому, чтобы „настоящему дѣлу дано было полное развитіе, котораго важность оного требуетъ“. Въ особенности же онъ долженъ былъ привѣтъ не-премѣнному отвращенію всякой возможности виновнымъ уклониться отъ заслуженного ими наказанія. Наконецъ, Комаровъ обязанъ былъ выяснить дѣло о новомъ „аже-епископѣ Пафнутии“.

Копіи съ этого постановленія были представлены комитотомъ въ синодъ и министру внутреннихъ дѣлъ, заѣмъ такая же копія препровождена подполковнику Комарову „для исполненія“. По полученіи ея Комаровъ тотчасъ же входить съ представлениемъ къ губернатору объ отпускѣ ему 85 руб. на поѣздку въ Екатеринбургъ, а губернаторъ пишетъ объ этомъ въ казенную палату, которая немедленно же дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ Комарову „просимой суммы“.

Комаровъ уѣзжаетъ въ Екатеринбургъ, а 18 декабря отъ него уже получается телеграмма на имя губернатора такого содержанія: „У Геннадія взято письмо московскаго раскольническаго комитета, подписанное некими членами. Граматы Фелькнеръ отправилъ въ Петербургъ. Необходимо Геннадія вывезти (отсюда),—онъ уже разъ былъ подмѣненъ въ кунгурскомъ острогѣ. Онъ—мастеровой Лысвинскаго завода. Дѣло очень важное. Жду приказаний.—Комаровъ“.

Въ отвѣтъ на это 22 декабря ему была отправлена такая телеграмма: „Екатеринбургъ. Полковнику Комарову.—Ежели, по окончаніи порученія, выѣдете, примите мѣры осторожности при отправкѣ арестанта, если министръ его потребуетъ.—Лошкаревъ“.

Не получивъ отвѣта на эту телеграмму, губернаторъ на другой же день, 23 декабря, снова телеграфируетъ Комарову, на имя полицеімейстера Пестерова: „Передайте Комарову ожидать моего приказанія. Если онъ выѣхать, то увѣдомите, представлено ли дѣло о Геннадіи въ судъ“.

Въ отвѣтъ на это летить телеграмма: „Комаровъ выѣхалъ. Слѣдствіе о Геннадіи оканчивается.—Полицеімейстеръ Пестеровъ“.

Но все это, какъ видно, весьма мало успокаивало губернатора. Мысль о возможности побѣга со стороны Геннадія сильно смущала г. Лошкарева, и беспокойство это еще болѣе усиливалось въ немъ, благодаря тому обстоятельству, что онъ, повидимому, не питалъ особынаго довѣрія къ лицамъ, заправлявшимъ слѣдствіемъ.

Какъ на бѣду, въ это самое время отъ главнаго начальника горныхъ заводовъ, Фелькнера, получается отно-

шение, которое неминуемо должно было еще более усилить тревогу губернатора: „Этот человек,— писал Фелькнер о Геннадии,— прежде всего дважды уже был пойман— сначала въ Оренбургской, а потом въ Пермской губерніяхъ, а въ 1855 году онъ содержался въ пермскихъ арестантскихъ ротахъ, но всегда успѣвалъ бѣжать. Самое укрывательство его среди раскольниковъ было облечено такой тайной, что было трудно проникнуть ее, а при одномъ изъ побѣговъ, послѣ понимки его въ Крауфскомъ заводѣ, Геннадій былъ даже подмѣненъ другимъ арестантомъ“.

Въ виду подобныхъ precedентовъ, Фелькнеръ настаивалъ на необходимости „принятія особыхъ мѣръ, чтобы Геннадій снова не скрылся“. Между прочимъ, онъ предлагалъ, „по окончаніи слѣдствія надъ Геннадіемъ содержать его въ особомъ мѣстѣ заключенія, какъ, напримѣръ, въ монастырѣ, куда было бы безопаснѣе отправить его съ жандармами“. Такимъ образомъ, Фелькнеръ первый какъ бы предрѣшилъ дальнѣйшую судьбу епископа.

Получивъ такое посланіе, губернаторъ начинаетъ волноваться больше прежняго, и результатомъ этого настроения является новая телеграмма на имя полицеймейстера Пестерова (отъ 26-го декабря):

Окончивъ слѣдствіе, передайте скорѣе дѣло Геннадія въ уѣздный судъ, и какъ только онъ суду не будетъ нуженъ, привезите его въ Пермь подъ строгимъ карауломъ.—Лошкаревъ.

Слѣдя за дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла, мы уже не встрѣчаемся съ дѣятельностью секретнаго совѣщательнаго

комитета; зато тѣмъ чаше встрѣчаются распоряженія, идущія прямо и непосредственно отъ начальника губерніи, г. Лошкарева.

Въ одномъ изъ своихъ представлений къ Петербургъ губернаторъ, между прочимъ, писалъ:

„Геннадій не отвергаетъ званія епископа, напротивъ, показываетъ, что такихъ епископовъ, какъ онъ, въ Россіи двѣнадцать и что имъ, Геннадіемъ, поставлено въ разное время 23 священника. Это указываетъ, что онъ составляетъ звено правильно устроенного общества, действующаго во многихъ губерніяхъ, центръ коего — г. Москва, и что общество это чувствовало себя уже въ такой степени самостоятельнымъ, что Геннадій не счѣль нужнымъ скрывать объ его существованіи. А потому, чтобы слѣдствіе не осталось при исключительно мѣстномъ значеніи, я бы полагалъ, полезнѣмъ вызвать его въ Петербургъ для дальнѣйшихъ разслѣдованій по его указаніямъ“.

Помимо этого, вызовъ Геннадія въ Петербургъ, по мнѣнию губернатора, желателенъ еще потому, что вмѣстѣ съ нимъ въ значительной степени устранилась бы возможность побѣга или подмѣны Геннадія другимъ лицомъ: оставлять же Геннадія въ предѣлахъ Пермской губерніи особенно опасно въ виду явной „приверженности къ нему мѣстнаго раскольническаго населенія“. Г. Лошкаревъ напоминаетъ при этомъ, что Геннадій уже три раза бѣгалъ изъ подъ стражи и укрывался отъ заслуженнаго имъ наказанія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. С. Пругавинъ.

Интересный памятникъ христіанской древности.

(Древняя церковь Богородицы—S. Maria Antiqua—въ Римѣ).

I.

Немало цѣнныхъ вещественныхъ памятниковъ сохранилось въ нѣдрахъ земли. Раскопки съ каждымъ годомъ даютъ все новые и новые материалы для исторической науки. Но, къ сожалѣнію, раскопки съ научной цѣлью стали производиться очень недавно, какихъ-нибудь сто лѣтъ, и много важныхъ остатковъ сѣдой старины погибло невозвратно. Много зла принесли разные хищники, занимавшіеся раскопками только для того, чтобы добыть себѣ золота, серебра, цѣнныхъ украшеній. Немногимъ лучше были и просвѣщенные хищники, руководившіеся совсѣмъ не хищническими интересами: они усердно рылись въ землѣ въ погонѣ за художественными памятниками—вазами, статуями,—но, не имѣя научной подготовки, натворили непоправимыхъ бѣдъ.

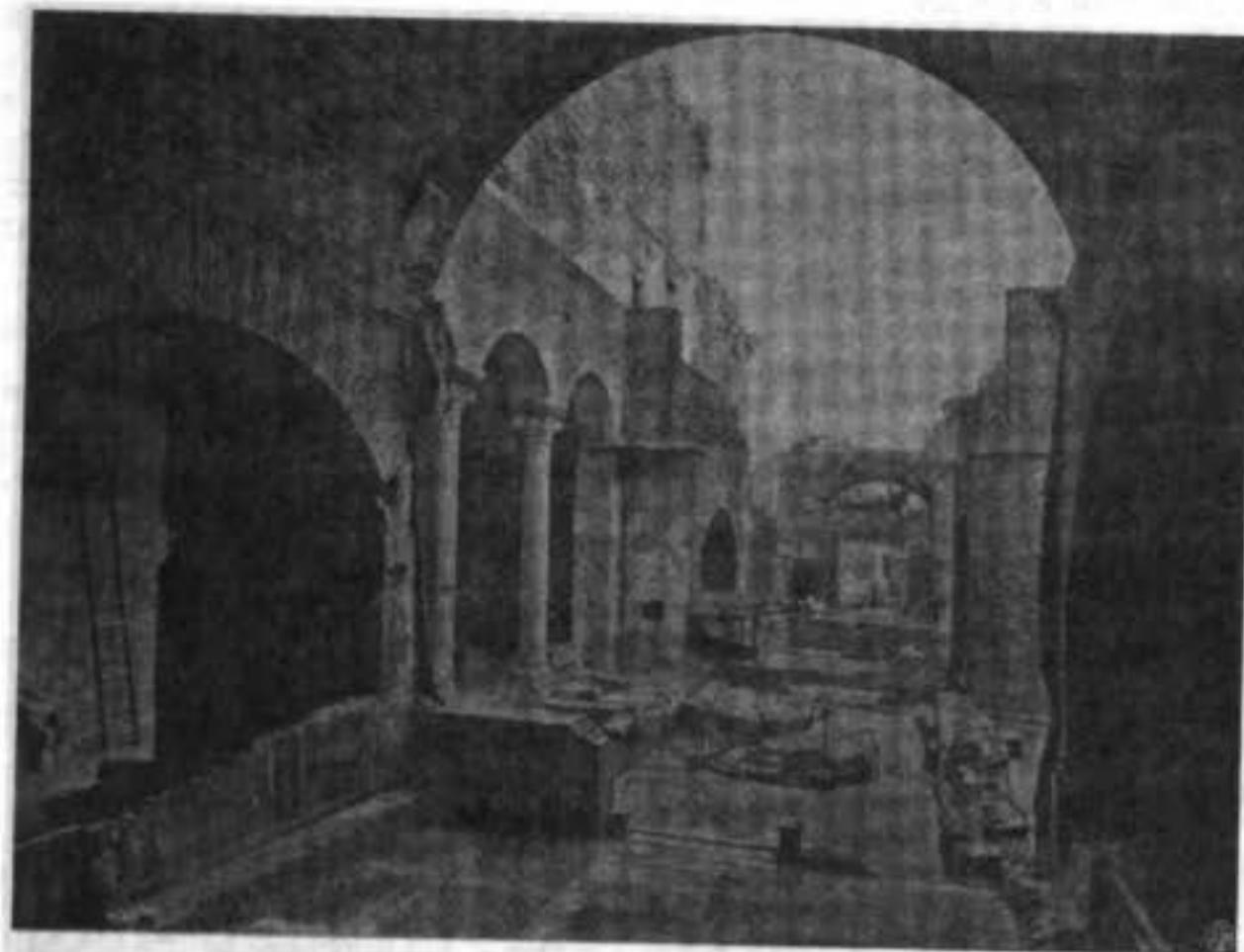
Однѣ изъ богатѣйшихъ по результатамъ—итальянскія раскопки, особенно въ Римѣ, этомъ «вѣчномъ городѣ», когда-то мировой столицѣ и въ политическомъ и въ культурномъ отношеніи, пережившемъ безподобную по красотѣ и содержательности исторію.

Но Римъ—и колыбель христіанства, городъ апостола Петра, городъ въ которомъ борьба отжившаго язычества съ молодымъ христіанскимъ ученіемъ разыгралась особенно ярко, гдѣ кровь христіанскихъ мучениковъ не высыхала на пескѣ цирковой арены, гдѣ аллеи императорскихъ садовъ освѣщались удивительными факелами—облитыми смолой тѣлами христіанъ. А христіане тайкомъ, съ великой опасностью, собирались въ своихъ катакомбахъ. Тогда называться христіаниномъ значило итти на смерть, а слово христіанинъ означало «мятежникъ», «преступникъ». Потомъ побѣда: покоряя новыя страны, возвышался римскій престоль, на полміра властно звучалъ повелительный голосъ «наиѣстника Христа», и гордыя властители земли работѣнно лобызали папскую туфлю.

Понятно, что римскія раскопки дали много памятниковъ отъ первыхъ вѣковъ христіанства. Но въ Римѣ раскопкамъ много мѣшали дома и церкви, и другія строенія, покрывавшія Римъ; монастыри и церкви, которымъ принадлежали сады, не позволяли другимъ производить въ нихъ раскопки, а сами относились пепростительно равно-

дущио къ подземнымъ сокровищамъ. Только въ 1870 году, когда итальянцы заняли Римъ, нача-

Раскопки продолжаются и теперь, археологовъ особенно привлекаетъ римскій форумъ. Такъ на-

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

I. Видъ отъ алтаря на входъ На переднемъ планѣ—часть солеи, за нею—помѣщеніе для молящихся, еще дальше—притворъ. Черезъ входъ видеть римскій форумъ Слѣвѣ надъ церковью высятся развалины стѣн храма Кастора

лись правительственные раскопки. Помогла этому и строительная горячка, съ объявленіемъ Рима

зывалась въ древнемъ Римѣ главная площадь между Капитолійскимъ (съ сѣверо запада) и Палатин-

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.

II. Видъ отъ входа на помѣщеніе для молящихся и главный алтарь. Надъ алтаремъ возвышается Палатинский холмъ

столицеи Италии, когда цѣльные кварталы выросли изъ разрытыхъ монастырскихъ садовъ.

скимъ (съ юга) холмами, центръ общественной жизни, мѣсто суда и народныхъ собраний и торговли.

Одни изъ интереснейшихъ памятниковъ древней христіанской живописи (VII—IX вѣковъ) открыты въ самое послѣднее время итальянскимъ королевскимъ археологическимъ обществомъ, при продолженіи раскопокъ на форумѣ. Въ 1902 году оно открыло христіанскую церковь, для которой было приспособлено огромное зданіе библіотеки, находившейся при храмѣ императора Августа.

Церковь эта, какъ полагаютъ, основана въ VI вѣкѣ, но въ послѣдующее время, въ VII и VIII столѣтіяхъ, нѣсколько разъ расширялась и украшалась. Сначала при папѣ Мартинѣ I (649—655 гг.), а главнымъ образомъ при папѣ Иоаннѣ VII (705—707 гг.), біографъ котораго сообщаетъ, что онъ «украшалъ живописными украшеніями церковь Божіей Матери и соорудилъ мраморный амвонъ». Много потрудились для украшенія этой церкви и папы Павелъ I (757—767) и Адріанъ I (772—795).

Въ IX вѣкѣ императорскіе дворцы, расположенные на Палатинскомъ холмѣ, пошатнулись отъ землетрясенія и стали угрожать обваломъ этому храму, который находился у подножія холма. Тогда папа Левъ IV (847—853) закрылъ эту церковь и построилъ новую уже въ другой части Рима, на развалинахъ храма Венеры. Закрытие церкви было очень своевременнымъ, потому что вскорѣ дворцы Палатинского холма рухнули и похоронили подъ своими развалинами христіанскую церковь. Надъ засыпаннымъ храмомъ въ XIII столѣтіи была построена маленькая церковь—«Пресвятой Дѣвы Маріи—Освободительницы». Въ 1702 году во время расчистки земли около этой церкви случайно обнаружена часть стѣны древняго храма, но новый обвалъ земли снова все засыпалъ. Только 200 лѣтъ спустя, въ 1901—1902 годахъ, церковь была куплена итальянскимъ археологическимъ обществомъ, снесена и на ея мѣстѣ начаты правильные раскопки. Вынесена земля, открытъ весь древній храмъ. Результаты оказались рѣдко цѣнными: благодаря болѣе чѣмъ тысячелѣтнему погребенію, стѣнная живопись—фрески—хорошо сохранилась.

Объ этихъ старинныхъ фрескахъ я и хочу разсказать читателямъ, но прежде всего не могу не послать упрека итальянскому археологическому обществу. Оно отнеслось удивительно небрежно къ этому памятнику: тщательно очистивъ и укрѣпивъ фрески, оно этимъ и ограничилось. Фрески помѣщаются подъ открытымъ небомъ, на нихъ льетъ дождь, кругомъ сырость, а онѣ даже не закрыты. Только нѣкоторые завѣшены тонкими цыновками, и вѣтеръ, качая ихъ, бьетъ по фрескамъ и стираетъ рисунокъ и краски. Очевидцы говорятъ, что послѣ открытія фресокъ рисунокъ и краски были гораздо яснѣе и ярче. Это—потеря, которую уже нельзя восстановить. И для научнаго общества непростительно такое варварское отношение къ стариннымъ памятникамъ. Что останется отъ этихъ фресокъ черезъ нѣкоторое время, если онѣ и дальше будутъ храниться въ томъ же порядкѣ, подъ дождемъ и вѣтромъ!

Въ время моихъ посѣщеній Рима въ 1906 и 1907 годахъ мнѣ очень хотѣлось снять фотографіи и сдѣлать акварельныя копіи съ фресокъ

S. Maria Antiqua, но разрѣшенія я такъ и не получилъ. Археологическое общество заявило мнѣ что никому ни дастъ разрѣшенія до тѣхъ поръ, пока само не издастъ труда объ этомъ интереснейшемъ памятнику. И только въ мою послѣднюю поѣздку въ Римъ, въ этомъ году, мнѣ удалось, наконецъ, достать у фотографа итальянского археологического общества часть фотографическихъ снимковъ съ этихъ фресокъ.

II.

Идя по римскому форуму, миновавъ развалины храма Кастора, за его юго-восточный уголъ, вы попадаете, черезъ полуразвалившуюся арку въ почти квадратное помѣщеніе, въ срединѣ котораго бассейнъ, съ одной стороны лѣстница. Судя по величинѣ бассейна и всего помѣщенія, какъ будто здѣсь было пристроено особое зданіе: можетъ-быть, какъ думаютъ нѣкоторые, здѣсь находился при Августѣ храмъ Минервы. Въ христіанскія времена бассейнъ былъ засыпанъ, и самое помѣщеніе служило притворомъ. Всѣ его стѣны были украшены фресками.

На правой стѣнѣ (отъ входа) видны слѣды изображенія Богородицы, по сторонамъ которой стоятъ: слѣва—св. Климентъ, справа—св. Сильвестръ, а за ними цѣлый рядъ святыхъ, но на мѣстѣ ихъ изображеній остались только пятна и отдельные разрозненные буквы изъ надписей, разобрать которыхъ почти невозможно. Надписи сохранились лишь у изображеній св. Климента, св. Сильвестра и стоящаго въ группѣ святыхъ папы, съ четырехугольнымъ голубымъ нимбомъ вокругъ головы, со св. Евангелиемъ въ рукахъ.

Голубой нимбъ встрѣчается въ древней византійской фресковой живописи только при изображеніяхъ живыхъ святителей, сановниковъ церкви и государства. Это даетъ возможность установить приблизительно время, къ которому относятся фрески. Имя этого папы Адріанъ I (занималъ папскій престолъ съ 772 по 795 годъ). Слѣдовательно, и притворъ былъ расписанъ при этомъ папѣ, т. е. въ концѣ VIII столѣтія.

Всѣ подписи на этихъ фрескахъ, сохранившихся очень слабо, греческія, вертикальныя. На правой же стѣнѣ остались слѣды еще другой фрески, изображающей Богородицу съ двумя ангелами по сторонамъ.

На противоположной (левой отъ входа) стѣнѣ въ углу, въ нишѣ, громадное поясное изображеніе св. Авакира, съ круглымъ нимбомъ вокругъ головы. Прекрасно сохранилось изображеніе головы съ длинной бородой, большими скорбно-вдумчивыми очами и глубокими морщинами на челѣ, и изображеніе правой руки. По бокамъ фрески греческая надпись—слѣва ὁ ἄγιος (святой), справа, чуть замѣтно—Ἀβακίρος (Авакиръ). Краски этой фрески, какъ и всѣхъ другихъ фресокъ, коричневыя, выдержаныя въ различныхъ тонахъ. Лицо святого покрыто гладко, свѣтло-коричневой краской, глаза же, носъ, ротъ описаны поверхъ основнаго фона чернью-сажей. Бѣлой краски совсѣмъ нѣтъ, и свѣтлая пятна на щекахъ, видны на рисункахъ, это—слѣды сырости.

Другія фрески лѣвой стѣны притвора, отъ ко-
торыхъ остались блѣдные слѣды, изображаютъ

женіемъ двухъ женщинъ: святой Агніи и свя-
той Цециліи. Прочіе остатки фресокъ притвора

Св. Авакиръ.

III. (Фреска изъ храма S. Maria Antiqua въ Римѣ).

картины изъ сказанія о св. Антоніи Налѣво же,
у входа, уцѣлѣла еще одна фреска съ изобра-

трудно разобрать, и о нихъ упоминать я не
стану.

Въ стѣнахъ притвора, въ особыхъ нишахъ, въ древности хоронили умершихъ христіанъ. Когда выламывались иѣкоторые плиты, то тамъ находили замурованные останки: скелеты, до того истлѣвшіе, что они разсыпались въ прахъ при первомъ прикосновеніи.

За притворомъ непосредственно слѣдуетъ главное помѣщеніе, гдѣ была главная библіотека Августа, обращенная въ христіанскія времена въ церковь во имя Пресвятой Богородицы. Эта главная часть заключаетъ въ себѣ алтарь, солею и помѣщеніе для молящихся.

Это послѣднее, кромѣ средней части, имѣть еще два крыла, соединенные со средней частью арками, опирающимися на стройныя мраморныя колонны. Надъ крыльями сохранился каменный сводъ, чудесной старинной кладки, сводъ же надъ средней частью провалился весь, отъ самыхъ стѣнъ, и стоитъ эта часть подъ открытымъ небомъ. Полъ, судя по остаткамъ, былъ цѣликомъ выложенъ мраморными плитами.

Въ помѣщеніи для молящихся стоятъ теперь иѣсколько христіанскихъ саркофаговъ изъ бѣлаго мрамора, съ христіанскими скульптурными изображеніями. Въ такихъ саркофагахъ первыи христіане хоронили своихъ умершихъ. Но такъ какъ эти саркофаги и скульптура на нихъ относятся къ III и IV вѣкамъ, то не надо думать, что останки почившихъ ставились тутъ же въ храмѣ, на открытомъ мѣстѣ: очевидно, они были перенесены сюда со стороны, какъ думаютъ, — изъ катакомбъ. Одинъ изъ саркофаговъ ясно виденъ на рисункѣ I, слѣва, у первой (отъ входа) колонны. Это — четыреугольный каменный ящикъ, въ ростъ человѣка длиною и значительно менѣе въ ширину. На немъ, на крышкѣ и стѣнкахъ, высѣченъ на мраморѣ рядъ изображеній: агнецъ, крещеніе Христа, молящіеся — мужчина и женщина, картинки изъ притчи о Добромъ Пастырѣ. Изображеніе агнца служило самыми излюбленными символомъ Христа въ эпоху гоненій, когда изображеніе Спасителя являлось великимъ преступленіемъ.

Далѣе на рис. I видна часть солен, съ мозаичнымъ, хорошо сохранившимся поломъ и широкими арками по обѣ стороны. За солею — алтарь, состоящій изъ трехъ помѣщеній: средняго главнаго, гдѣ находился престолъ, и двухъ боковыхъ, соединенныхъ съ главнымъ проходами. Въ правой боковой части алтаря, очевидно, была ризница, тамъ хранилась различная церковная утварь. Въ лѣвой стоялъ жертвенникъ.

Впослѣдствіи изъ лѣвой части алтаря сдѣланъ особый приделъ въ храмѣ (рис. IV), на что указываетъ древній престолъ и остатки мраморнаго иконостаса. Что сохранившаяся мраморная балюстра служила иконостасомъ, мы находимъ подтвержденіе въ базиликѣ св. Климента въ Римѣ, относящейся къ концу IX вѣка, гдѣ алтарь отдѣленъ отъ помѣщенія для молящихся колоннами и перегородкой изъ мраморныхъ плитъ съ мозаикой.

Въ главномъ алтарѣ не осталось слѣдовъ иконостаса. Боковые части алтаря соединены съ

крыльями храма особыми проходами, соответствующими сѣвернымъ и южнымъ вратамъ.

Въ громадной толщинѣ древней пяти-аршинной стѣнѣ главнаго алтаря выдолблены ниши (абсиды). Своды сохранились надъ всѣмъ алтаремъ и надъ приделами.

Всѣ стѣны храма на высотѣ до 2—2 $\frac{1}{2}$ аршинъ отъ пола покрыты живописью, изображающей висящую занавѣсъ. Сверхъ занавѣси всѣ стѣны украшены фресками, часть которыхъ хорошо сохранилась.

С. И. Р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Силлабусъ“.

Силлабусъ, это — списокъ взглядовъ и мнѣній, которые римскій папа ватиканомъ причислены къ заблужденіямъ и которые вслѣдствіе этого папой запрещены къ общодѣлѣнію среди вѣрующаго католиковъ.

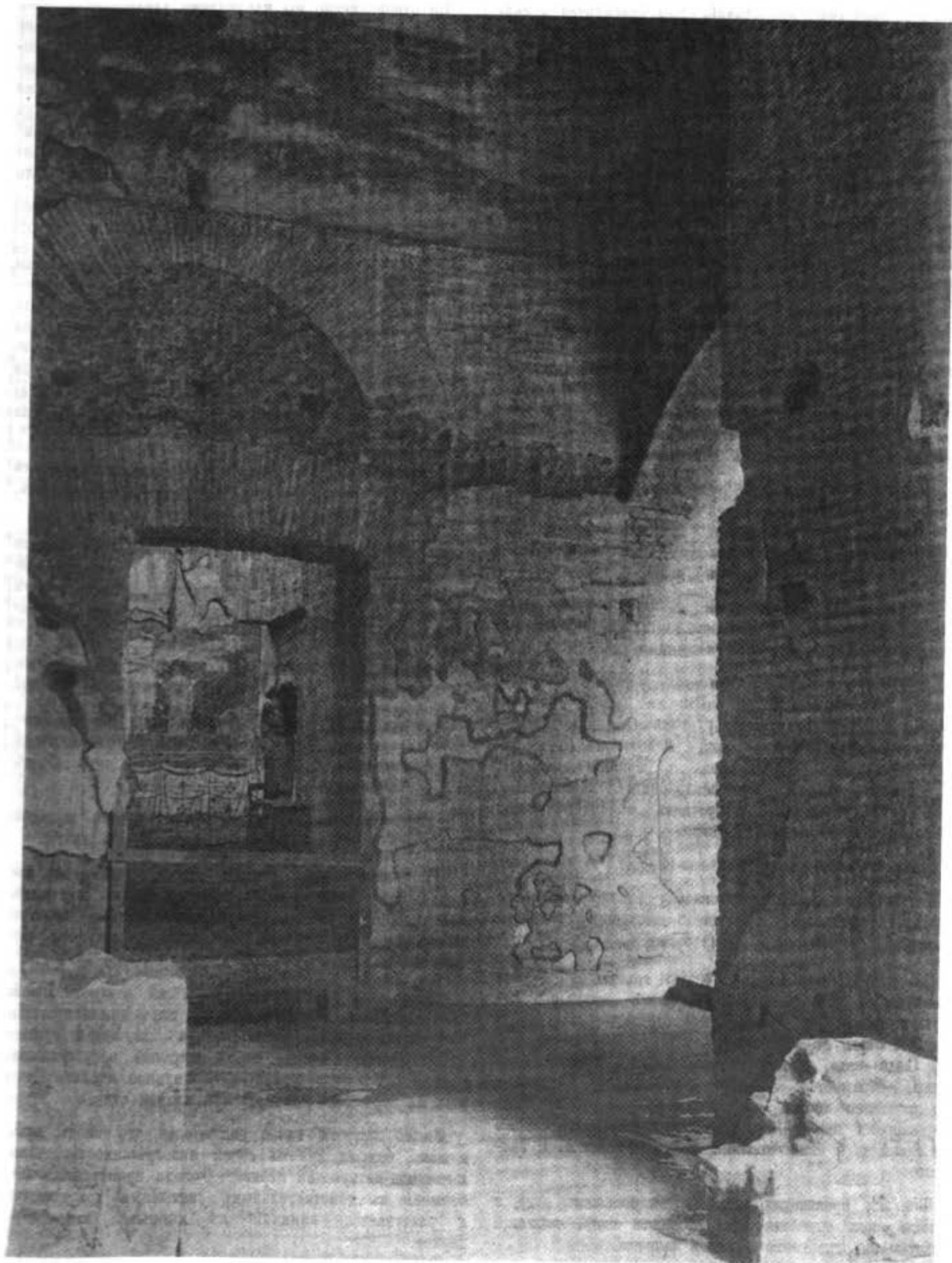
Силлабусъ — новѣйшее орудіе папскаго престола, изобрѣтенное съ цѣлью поддержанія ищающаго престижа папской власти и борьбы съ противными ему начальствами.

Первый памятный Силлабусъ былъ изданъ въ 1864 г. папой Піемъ IX. Въ немъ было 80 пунктовъ; воспрещалось, между прочимъ, имѣть тотъ взглядъ, будто „каждый человѣкъ свободенъ принимать и исповѣдовывать религию, которую по своему усмотрѣнію онъ признаетъ за истинную“. Такой взглядъ папы Пія IX считалъ ложнымъ. Можно также, по его мнѣнію и убѣжденіе, что будто „церковь не имѣть права употреблять силу и что у нея нѣтъ никакой свѣтской власти, ни прямой, ни косвенной“. По мнѣнію папы, значитъ, выходило, что церковь въ правѣ для защиты своихъ религіозныхъ истинъ употреблять силу и опираться для этого на свѣтскую власть. Очевидно, наши синодальные миссіонеры пользовались этимъ папскимъ правиломъ въ полную мѣру, когда предлагали отнимать у сектантовъ дѣтей и крестить ихъ насильно.

Затѣмъ папа не одобряетъ извѣстнаго мнѣнія о томъ, что „церковь должна быть отдѣлена отъ государства“.

Затѣмъ папа отрицаєтъ необходимость для „римскаго первосвященника“ примиренія съ прогрессомъ и цивилизацией. Другія „заблужденія“ перечислены въ Силлабусѣ 1864 г. такого же свойства.

Останавливаться на нихъ мы не будемъ. Отмѣтиль лишь, что до недавнаго времени — до 17 апрѣля 1906 г. — все, что запрещалось имѣть въ мысляхъ папой, сугубо преслѣдовалось у наст. синодомъ съ той, ворочемъ, разницей, что папа, говоря о свѣтской власти католической церкви, руководился чисто платоническими по-желаніями, нашъ же синодъ въ лицѣ правительства дѣйствительно осуществлялъ свою свѣтскую власть, употребляя къ назиданію въ вѣрѣ не только статьи гражданскаго закона, но и грубую физическую силу. О примиреніи синода съ прогрессомъ, а тѣмъ паче съ

Храмъ S. Maria Antiqua въ Римѣ.
IV. Видъ изъ лѣваго крыла помѣщенія для молящихся на лѣвый приделъ.

правомъ свободнаго исповѣданія вѣры, разумѣется, и сей-
часъ не можетъ быть рѣчи, если судить по послѣднему
сунодальному „опредѣленію“.

Но вернемся къ Силлабусу. Несмотря на запретъ,
„заблужденія“ католической паствы не прекратились.
Недавно новымъ папой изданъ новый Силлабусъ, изъ
котораго видно, что среди католического общества по-
явился сужденія, подрывающія не только непогрѣши-
мость папы, но и авторитетъ священныхъ книгъ. Особен-
но возмущаетъ папу распространенное мнѣніе,
будто клиръ и міряне равноправны въ опредѣленіи
истинъ вѣры. До сихъ порь народъ-міряне играли въ
католической церкви роль послушного овчьяго стада.
Что скажетъ папа, то и ладно. Но въ послѣднее время
міряне-католики, разочаровавшись въ непогрѣши-
мости папы, начинаютъ предъявлять свои права къ участію
въ дѣлахъ церкви наравнѣ съ духовенствомъ, какъ
это было и въ древніе вѣка и какъ до сихъ порь
удержалось въ немногихъ церквяхъ (въ томъ числѣ въ
старообрядчествѣ). Такія претензіи мірянъ раздражаютъ
папу и осуждены имъ, какъ заблужденіе.

Предсоборное присутствіе русской сунодальной церкви
точно такъ же шло папистскимъ путемъ, отведя мірянамъ
на чаемомъ церковномъ соборѣ ничтожное мѣсто, при
чемъ некоторые изъ епархиальныхъ папистовъ требо-
вали даже полнаго упраздненія мірянъ.

Но интереснѣе сопоставленіе конца новѣйшаго си-
ллабуса, гдѣ идетъ рѣчь объ осужденіи научно историче-
скихъ изслѣдованій книгъ священнаго писанія.

Осужденіе это имѣть точно такъ же только платони-
ческій характеръ, такъ какъ папа не можетъ повлиять
на законодательство и цензуру странъ ему не подвласт-
ныхъ и некатолическихъ. Папа издаетъ въ Ватиканѣ
свой Силлабусъ, проф. Гункель въ Германіи свободно
продолжаетъ издавать свои изслѣдованія о книгахъ Но-
ваго Завѣта, Чемберленъ выпускаетъ въ Лондонѣ книгу
о происхожденіи Ветхаго Завѣта.

Совсѣмъ иное дѣло у насъ въ Россіи.

Несмотря на объявленную свободу печати, у насъ су-
ществуетъ уставъ о пресѣченіи, которымъ сунодъ и
пользуется во имя своего Силлабуса.

Но какъ? Очень странно. Факты таковы. Въ теченіе
послѣднихъ лѣтъ на книжномъ рынке появилась нѣ-
сколько десятковъ изданій-переводовъ, трактующихъ
вопросы вѣры съ естественно-исторической точки зре-
нія. Сюда надо отнести Ренана (Жизнь Христа, Апо-
столы, Антихристъ), Штрауса, Чемберлена, Гарнака и
др. писателей запада, до сихъ порь у насъ бывшихъ
въ запретѣ наряду съ догматическимъ богословіемъ
А. Хомякова и евангельскими интерполяціями Л. Н. Тол-
стого.

Всѣ эти произведенія теперь въ большомъ ходу, и
сунодъ пока еще не воспользовался своей свѣтской
властью для наложенія на нихъ запрета.

Но одновременно мы наблюдаемъ удивительная гоне-
нія на авторовъ, осмѣливающихся критиковатъ прошлое
русской церковной истории. Особенно нетерпимо отно-
сится сунодальные цензоры къ критикѣ старообрядче-
ской. Старообрядческие журналы штрафуются и даже
закрываются, а авторы ихъ статей привлекаются къ
суду, напримѣръ, за то, что отрицаютъ святость Дми-
трия Ростовскаго въ виду засвидѣтельствованыхъ офи-
циальной исторіей фактовъ, препятствующихъ признать
его святымъ.

Но страдаютъ не одни старообрядцы.

За старообрядчество страдаютъ и свѣтскіе члены
господствующей церкви, выступающіе за защиту старо-
обрядчества. Недавно, по слухамъ, привлечены къ суду
редакторъ уже закрытой газеты *Понедѣльникъ* за
издѣліе въ неї „Исповѣди“ арх. Михаила. Редак-
тору ставятся въ вину преступленія, предусмотрѣнныя
73 ст. нов. угл. уложенія, хула на святыѣ господ-
ствующей церкви, ложныя, голословныя обвиненія
и проч.

Судъ, разумѣется, выясняетъ, насколько виновенъ
редакторъ въ возводимыхъ на арх. Михаила проступкахъ,
но насть невольно смущаетъ вопросъ:

Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли: подрывать святость
Дмитрия Ростовскаго—преступленіе, и газеты за сіе
конфискуются, а Ренанъ, отрицающій божественность
Христа, и Толстой, высмѣивающій безпорочность зача-
тія—расходятся безвозбранно?

Неужели Дмитрій Ростовскій, какъ бы святы онъ ни
былъ, въ своемъ церковномъ достоинствѣ выше Христа?

Съ точки зре-
нія сунода, видимо такъ. Или все вни-
мание духовной цензуры витаетъ исключительно возлѣ
старообрядчества и ничего другого у себя подъ носомъ
оно не замѣчаетъ?

Разумѣется, словами этими мы не хотимъ вызвать
Силлабуса сунода и запрещенія упомянутыхъ книгъ.

Изъ нашей статьи читатель можетъ видѣть, что мы
защищаемъ самую широкую терпимость къ научнымъ
изслѣдованіямъ книгъ священнаго писанія, глубоко
убѣжденные, что христіанство никакой критикой не
можетъ быть умалено.

Мы дѣлаемъ свои сопоставленія съ исключительной
цѣлью указать на безтолковость тѣхъ преслѣдованій,
которымъ нынѣ воздвигнуты сунодомъ за якобы ерети-
ческія ученія. Смѣшао послѣ широкой популяризациіи
Ренана и Толстого судить арх. Михаила и свящ. Пет-
рова за отрицаніе ими свѣтской власти сунода.

Можно вывести такое заключеніе, что сунодъ, какъ
и папа, больше занятъ своей непогрѣшимостью, чѣмъ
высокими интересами церкви. Отсюда проистекаетъ не-
бреженіе къ действительнымъ святынямъ христіанства
и раздувается вниманіе къ мнимымъ величинамъ
церкви.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Отпадение отъ христианства въ господствующей церкви.

Владик. Еп. Вѣд. указываютъ на печальное состояніе синодского миссіонерства на Кавказѣ. По словамъ газеты, «православіе» въ Осетіи съ каждымъ годомъ замѣтно слабѣеть подъ напоромъ магометанства.

Такъ, напр., недавно

нѣсколько лицъ въ качествѣ проповѣдниковъ ислама явились въ отселки старого Санибанска прихода и въ Новый Саниба и имѣли такой успѣхъ, что значительная часть жителей какъ передаютъ, изъявила полнѣйшее согласіе поставить мечеть и принять исламъ, сдѣлавшись истыми исполнителями ислама. Не отстали отъ нихъ и жители Куртатинскаго ущелья, преимущественно жители Дахаускаго прохода, которые, говорятъ, почти совсѣмъ поголовно. Единичныя совращенія происходятъ почти и во всѣхъ осетинскихъ селеніяхъ.

Епархиальные батюшки объясняютъ это печальное явленіе какими-то баснями, распространяемыми среди «темныхъ» осетинъ, но, очевидно, дѣло не въ басняхъ. Хороши зачатки вѣры, если они не выдерживаютъ даже передъ баснями! Какъ не совѣсто гг. миссіонерамъ объяснять свое безсиліе и моральное ничтожество ссылками на сказки и темноту осетинъ! И почему, спрашивается, отцы не озабочились своевременно просвѣтить темные массы? Средства для этого были отпущены изъ госуд. казначейства въ громадномъ количествѣ. Одно изъ двухъ: или церковно-приходскія школы значатся только на бумагѣ, или онѣ не пригодны для цѣлей просвѣщенія и воспитанія народа...

* * *

Огорченіе «Церковныхъ Вѣдомостей».

Церковный Вѣд. чрезвычайно огорчены появленіемъ на страницахъ *Церкви* статей гг. Сенатова и А. А. Папкова. Г. Сенатовъ — академистъ и бывшій редакторъ *Колокола*, а г. Папковъ — известный знатокъ церковной истории и членъ предсоборного присутствія. Послѣднее обстоятельство особенно смущаетъ редакцію *Церковныхъ Вѣдомостей*.

Удобно ли—воскликнутъ онѣ—для человѣка православного, члена бывшей предсоборной комиссіи, участіе въ изданіи, столь враждебномъ православной церкви?

Замѣтимъ на это, что на страницахъ *Церкви* разрабатываются общіе церковные вопросы и, думается, что участіе въ этой разработкѣ знатокъ дѣла не должно бы вызывать огорченія со стороны даже *Церковныхъ Вѣдомостей*. Что касается «враждебнаго отношенія нашего журнала къ господствующей церкви», то въ этомъ отношеніи мы могли бы сослаться на примѣръ, подаваемый намъ *Церк. Вѣд.* Каждая страница

этого журнала брызжетъ явной и затаенной ненавистью къ старообрядчеству и его дѣятелямъ. Однако, мы не поддаемся соблазну и если касаемся недостатковъ господствующей церкви, то исключительно для себя, съ цѣлью поученія и предостереженія, но ни чуть не ради того, чтобы опорочить церковь и ея служителей. Примѣры изъ повседневной жизни синодального духовенства мы заносимъ на страницы журнала съ тѣмъ, чтобы сказать: «вотъ этого избѣгайте, этого не дѣлайте» и т. д.

Нѣть сомнѣнія, что оглашеніе подобнаго рода отрицательныхъ примѣровъ очень непріятно для тѣхъ, кто имъ слѣдуетъ, но мы убѣждены, что только разоблаченіемъ темныхъ сторонъ церковной жизни и можно достигнуть возрожденія церкви. Очень жаль, что столь простой истины не понимаютъ *Церковные Вѣд.*

* * *

Радость «Колокола».

Въ то время, какъ *Церковные Вѣд.* огорчены, *Колоколъ* радуется. Обрадованъ онъ на этотъ разъ совсѣмъ обыкновеннымъ въ газетномъ мірѣ событиемъ: ему удалось перепечатать изъ *Севера* полностью фельетонъ г. Эфрана.

Казалось бы: что этому радоваться?

Если субсидія вся израсходована и платить за оригиналъ статьи нѣтъ средствъ,—ну, перепечатывай молча. Но г. Скворцовъ считаетъ необходимымъ звонить о plagiatѣ, при чемъ, разумѣется, не обходится дѣло безъ браніи по адресу нашего журнала.

Дѣло въ томъ, что авторъ перепечатанной статьи г. Эфронъ — перекрещенный еврей. Необыкновенного въ этомъ ничего нѣтъ, но г. Скворцовъ почему-то боится, что въ нашемъ журнале непремѣнно будетъ брошенъ швырокъ по адресу *Колокола* за его юдофильство и вотъ, чтобы предупредить этотъ мнимый швырокъ, г. Скворцовъ изливается въ слѣдующей тирадѣ:

Надѣемся, что даже такие публицисты, какъ г. Мельниковы и Бриллантовы, не будутъ большие бросать извшему изданію обвиненіе въ томъ, что въ нашей церковной газетѣ участвуютъ жиды. Да, въ числѣ нашихъ сотрудниковъ имѣется одинъ «жидъ», сдава ли по единственному среди православныхъ, известный жидъ С. К. Эфронъ-Литвинъ.

Смѣемъ думать, наше изданіе не только ничего не потеряло отъ участія въ немъ жида, но весьма чного выиграло.

До сихъ поръ намъ никогда и въ голову не приходило обращать вниманіе на национальности сотрудниковъ *Колокола*: мы думали, что тамъ работаютъ просто изувѣры, но какой они национальности—не все ли равно? Г. Скворцовъ рекомендуетъ г. Эфрана, какъ человѣка «церковно-

национального и высоко-нравственного въ христіанскомъ смыслѣ.

Въ такомъ случаѣ готовы принять участіе въ радости г. Скворцова: вѣроятно, г. Эфронъ будетъ единственнымъ съ подобнымъ цензоромъ со-трудникъ *Колокола*. Впрочемъ, напечатанію безплатной статьи г. Эфрана, оказывается, должна радоваться и вся господствующая церковь, какъ это видно изъ конца этой удивительной даже для миссіонера замѣтки:

Поздравляемъ нашу святую церковь и наше изданіе съ гѣмъ, что мы имѣемъ и цѣнимъ такого «жизда», какъ С. К. Эфронъ-Литвинъ.

Отожествляя свое крикливое изданіе (*Колоколь*) со своей церковью, г. Скворцовъ сказалъ, конечно, пошлость, которой мы не хотимъ пользоваться даже въ пѣляхъ полемическихъ.

* * *

„Баптистъ“.

Вышелъ 1-й номеръ журнала *Баптистъ*. Журналъ рекомендуетъ себя органомъ русскихъ баптистовъ. Однако, русскихъ имѣть въ журнале мало; больше все немецкія фамиліи. Это, впрочемъ, и неудивительно, если имѣть въ виду, что секта баптистовъ ведетъ начало отъ немецкаго протестантства и заполняется, главнымъ образомъ, немцами. Благодаря закону 17-го апреля, баптисты получили возможность организоваться въ общины и отражениемъ этой организационной работы и служить журналъ *Баптистъ*. Общинная жизнь нашихъ сектантовъ всегда

привлекала къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Вопросу этому посвящена, между прочимъ, интересная статья епископа Алексія, напечатанная въ январской книжкѣ *Православнаго Собесѣдника*. Очень дѣльно и беспристрастно авторъ оцѣниваетъ общинное устройство «необаптистовъ» (штунда) и приходитъ къ такимъ поучительнымъ выводамъ:

Необаптисты находятъ возможнымъ, по практическимъ соображеніямъ, принимать въ свои общины, которыхъ они считаютъ обществомъ святыхъ, лицъ, не находящихся съ ними въ единеніи вѣры и любви и, такимъ образомъ, нарушать «чистоту и святость» своихъ общинъ, ради минимыхъ практическихъ выгодъ. Въ этомъ скрываются причины тѣхъ раздоровъ среди членовъ отдѣльныхъ общинъ и тѣхъ раздѣлений между цѣльными общинами, которыхъ непродолжительная исторія необаптистовъ знаетъ такъ много. Одно какое-либо непонятное слово и выраженіе въ библейскомъ текстѣ вызываетъ между ними споры, которые часто раздѣляютъ общину на два враждебныхъ лагеря, сообщаются другимъ общинамъ, охватываютъ всю сектантскую массу, передаются на конференцію, где не всегда оканчиваются миромъ, но часто приводятъ къ глубокому раздѣленію. Такъ окончился у необаптистовъ споръ оба омовеніи ногъ, поднятый известнымъ миссіонеромъ необаптизма Г. Виллеромъ; споръ о водномъ крещеніи (слово баптистъ происходит отъ греческаго *βαπτισθειν* что значитъ: «крещу, погружаю»), раздѣливший въ свое время сектантовъ на две группы: *духовныхъ*, отвергающихъ водное крещеніе, и *хрещенныхъ*, допускающихъ его, и т. п. Все это даетъ право изслѣдователю секты необаптистовъ утверждать, что несмотря на ту стройную съ внешней стороны организацію, какую имѣютъ общины необаптистовъ, будущее ихъ печально: они обречены на разложение и причинены ею сами же собою.

Очевидно, безъ іерархического устройства единство церкви немыслимо. То же подтверждаетъ и исторія безпоповцевъ, разбившихся на десятки согласій.

Послѣднія попытки раздорниковъ *).

Кременчугъ, Полтав. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

На другой день, 15-го января, Ф. Е. Мельниковъ съ нѣсколькими мѣстными старообрядцами отправился въ домъ, где пребывалъ епископъ Іовъ и его московские помощники, съ намѣреніемъ заставить ихъ публично бѣсоводить. Долго Мельниковъ убѣждаль ихъ въ необходимости произвести для народа бѣсу, но убѣжденія его не подѣствовали на сътелей раздора. Ясно было, что имъ нужно не выясненіе истины, не дѣло церковнаго мира и его укрѣпленіе, а раздѣленіе братьевъ—дѣтей одной семьи, членовъ одного церковнаго общества. Въ этомъ они видѣли свое благополучіе, и дальше этого благополучія ихъ интересы не шли. Такъ въ с. Никольскомъ и не состоялось собесѣданіе. Диаконъ Федоръ Гусляковъ и Ф. Е. Мельниковъ выѣхали въ с. Золота-

ревку, а отсюда въ Новогеоргіевскъ, рѣшивъ во что бы то ни стало задержать пріѣзжихъ юовитовъ въ г. Крюковѣ или Кременчугѣ, чрезъ которые имъ непрѣменно былоѣхать и гдѣ ихъ поджидали мѣстные старообрядцы, какъ было известно, жаждущіе церковнаго умиротворенія. О. Ф. Гусляковъ и Мельниковъ дали въ Петербургъ срочную телеграмму епископу Кириллу, прося его послѣдить пріѣздомъ въ нашъ край, и вскорѣ же получили отъ него отвѣтъ, что съ первымъ же поѣздомъ онъ выѣзжаетъ изъ Петербурга. По расчету онъ долженъ прибыть въ Кременчугъ 19-го ночнымъ поѣздомъ. 16-го стало известно въ Новогеоргіевскѣ, что большая часть никольцевъ и значительная часть золотаревцевъ подчинились епископу Іову. Этого числа Іовъ съ своими помощниками прибылъ и въ Новогеоргіевскъ, очевидно, надѣясь и здѣсь пріобрѣсти себѣ единомышленниковъ. Но тутъ расчеты ихъ не оправдались. Диаконъ Гусляковъ и Ф. Мельниковъ тотчасъ же, по прибытіи раздорниковъ въ Новогеоргіевскъ, отправили къ нимъ депутацію, вызывая ихъ на собесѣданіе. Какъ и слѣдовало ожидать, юовиты отъ собесѣданія отказались. Тогда Мельниковъ и о. Гусляковъ отослали имъ особое заявление, въ которомъ, указывая на свои уполномочія отъ еп. Кирилла и ссылаясь на 93 прав. Кареагенского со-

*) Окончаніе, см. № 5.

бора, который обличал еретиковъ-донатистовъ за ихъ уклоненіе отъ собесѣдованій съ православными, отчего познавалось ихъ „невѣрствіе“, заявили, что и невѣрствіе ювітовъ доказывается ихъ постыднымъ бѣгствомъ отъ православныхъ собесѣдниковъ. Заявленіе это, конечно, не отрезвило ювітовъ. Они остались при своемъ упорствѣ. На слѣдующій день они выѣхали въ Крюковъ, за ними поѣхали и о. Гусляковъ и о. Е. Мельниковъ. Первые остановились у И. Ф. Кузнецова, и по прохожденію и по убѣжденіямъ—никоніанна, а послѣдніе—у П. Г. Гусева, влиятельного здѣсь и энергичнаго человѣка, много способствовавшаго въ нашемъ краѣ примиренію между собой нашихъ старообрядцевъ. Пріѣзжіе ювіты очень скоро узапали, что въ Крюковъ всѣдѣ за ними прибыли о. Гусляковъ и Мельниковъ и что тутъ имъ не избѣжать встрѣчи съ ними. И они пустились на такую хитрость, епископъ Іовъ немедленно захоронилъ, къ нему былъ приглашенъ врачъ-еврей и уложилъ его въ постель. Почти никто изъ крюковскихъ и кременчускихъ старообрядцевъ не былъ допущенъ къ нему. Но помощникамъ его всетаки не пришлось избѣжать посланниковъ еп. Кирилла, т-е. діакона о. Федора Гуслякова и о. Е. Мельникова. П. Гусевъ настоялъ, чтобы собравшимся въ домѣ г. Кузнецова народомъ было выслушано объясненіе какъ одной (ювіской), такъ и другой (еп. Кирилла) стороны. Діакона Федора Осетрова и свящ. Льва Молоковскаго просто принудили на это объясненіе. Но скоро же они постыдно сбѣжали съ собранія. Выло дѣло такъ: о. Левъ прочиталъ собранію три соборныхъ документа, изъ которыхъ видно, что до своего примиренія еп. Кирилль считалъ необходимымъ принимать 3-мъ чиномъ „окружниковъ“, а въ примирительномъ бендерскомъ актѣ объ этомъ чинѣ ничего не сказано. Вотъ и видно,—заключилъ о. Левъ,—что епископъ Кирилль измѣнилъ себѣ“

о. Е. Мельниковъ, взявшись у собранія разрѣшить дать съ своей стороны объясненіе по поводу прочитанныхъ опредѣленій, обратился съ просьбой къ о. Льву дать ему одну изъ прочитанныхъ бумагъ, именно, соборное опредѣленіе отъ 7892 года. „Я только дополню ваши объясненія“,—сказалъ Мельниковъ о. Льву.

— Я не дамъ вамъ этой бумаги. Вы бесѣдовать будете, а мы не хотимъ съ вами бесѣдовать.

— Ты отвѣтъ на вопросъ,—перебивая Льва, началъ діаконъ Осетровъ, обращаясь къ Мельникову,—быть ли ты еретикомъ до примирительного бендерского собора или нетъ?

— Я прошу васъ дать мнѣ соборный актъ 7892 г., вами же прочитанный. На основаніи его я отвѣчу вамъ и на вашъ вопросъ. До этого акта у васъ существовалъ страшный раздоръ между епископомъ Іовомъ и старымъ, нынѣ покойнымъ Кирилломъ, епископомъ балтовскимъ. Другъ друга они считали еретиками: Іовъ Кирилль—еретикомъ 1-го чина, а Кирилль Іова—еретикомъ 3-го чина. Но примирились они между собой безъ всякаго чинопріема. Что же вы не обличаете ихъ въ измѣнѣ себѣ?

— Ты на вопросъ отвѣтай,—твердили заодно и свящ. Левъ и діак. Осетровъ и подняли сильный шумъ.

— Не шумите вы ради Бога,—упрашивали ихъ и діак. о. Гусляковъ и о. Е. Мельниковъ,—выслушайте насъ спокойно и мирно.

Но ювіты продолжали шумѣть и кричать, стараясь заглушить слова Мельникова и о. Гуслякова.

— Дайте же отвѣтъ на вашъ вопросъ,—упраши-

вали икъ о. Е.,—я докажу, что сами вы не считаете и не можете считать меня еретикомъ...

о. Е. Мельниковъ попросилъ подать ему его книги. Завидѣвъ сундукъ съ книгами, свящ. Левъ и о. Осетровъ схватили со стола свои бумаги и записки и бросились бѣжать, за ними побѣжали и Ивановъ и „тереховскій уставщикъ“, какъ величали пріѣхавшаго изъ Москвы какого-то ковала. Слушатели съ большимъ удивленіемъ смотрѣли на бѣгство ювітовъ и выражали горячее желаніе выслушать объясненія о. Федора Гуслякова и о. Е. Мельникова. Въ теченіе 3-хъ часовъ продолжалась здѣсь мирная братская бесѣда. Была подробно и обстоятельно выяснена вся несостоительность и незаконность ювіскаго раздора, былъ всесторонне освѣщенъ и разсмотрѣнъ бендерскій примирительный актъ, доказана его основательность и законность. Въ связи съ этимъ было указано на дѣлъ рядъ примѣровъ изъ древней церковной исторіи, когда послѣ долгихъ и жестокихъ раздоровъ и взаимныхъ осужденій и проклятій,ссорившіяся стороны во главѣ съ епископами примирялись между собой однимъ лишь братскимъ взаимнымъ прощеніемъ, взаимными поклонами другъ другу и никогда уже не вспоминали прежнихъ брахи и вражды. Были разрѣшены и многие другие вопросы. Бесѣдой этой остались очень довольны слушатели, они ясно поняли, почему ювіты такъ спѣшно и съ такимъ бесстыдствомъ сбѣжали отъ этой бесѣды. На другой день они послѣдили вмѣстѣ съ Іовомъ покинуть и самый городъ, не желая только нѣсколько часовъ пождать пріѣзда епископа Кирилла. Онъ пріѣхалъ 19-го въ Кременчугъ, а ювітовъ уже и слѣдъ простылъ. Владыка Кирилль прѣѣхалъ прямо въ Золотаревку. Здѣсь, 20 января, онъ собралъ въ храмѣ золотаревцевъ и бесѣдовать съ ними нѣсколько часовъ. Золотаревцы и ихъ священники поняли свою ошибку и преступление, которыя они совершили переходомъ къ Іову и принесли епископу Кириллу прощеніе. То же совершилось и въ селѣ Никольскомъ. Значительная часть прихожанъ, болѣе сознательная и развитая, вмѣстѣ съ о. діакономъ своимъ также принесла прощеніе еп. Кириллу и отвергла Іова. Но, къ сожалѣнію, въ обѣихъ этихъ селахъ осталась некоторая часть раздорниковъ. Однако есть надежда, что и она пріѣдетъ къ церковному единству. Твердо можно сказать, что раздоръ церковный здѣсь окончательно замретъ, и что послѣднія отчаянныя попытки ювітовъ укрѣпить и расширить свой гибельный и унизительный для старообрядчества раздоръ кончится ничѣмъ.

22-го еп. Кирилль бесѣдовалъ со своей паствой въ Новогеоргіевскѣ и этого же числа посвятилъ имъ діакона и чтеца.

23-го онъ вѣлъ очень продолжительную бесѣду въ Крюковѣ, где были разоблачены все раздорнические подвиги еп. Іова и его единомышленниковъ. Послѣ бесѣды преосвященнаго владыки миръ церковный едва ли кто поколеблетъ въ этомъ краѣ. Можно надѣяться, что за совершившимся здѣсь объединеніемъ старообрядцевъ, приемающихъ Бѣлокриницкую іерархію, послѣдуетъ объединеніе съ икою и другихъ согласій старообрядчества бѣлопоповцевъ и безпоповцевъ. Дай Богъ, чтобы это совершилось на славу и величіе Церкви Христовой!

Р—шъ.

Официальный отълъ.

Отъ Совета Всероссийского Съезда Старообрядцевъ.

Совѣтъ Всероссийского Съезда Старообрядцевъ предлагаєтъ къ ихъ свѣдѣнію слѣдующій министерскій документъ.

Министерство Внутреннихъ
Дѣлъ.

Департаментъ Общихъ
Дѣлъ.

Отдѣленіе 5.

Столъ I.

22 января 1908 года
№ 1862.

Отъ Департамента Общихъ Дѣлъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предсѣдателю Совѣта Михаило-Архангельской старообрядческой общины въ дер. Чулково Михаилу Бриллантову, проживающему въ Москвѣ, Рогожская застава, собственный домъ, на поданное имъ въ Департаментъ прошеніе, въ коемъ онъ, указывая на частные случаи принудительного вымѣсканія со старообрядцевъ сборовъ на постройку и ремонтъ православныхъ церквей и содержаніе православнаго духовенства, просить разъяснить—подлежать ли старообрядцы называемымъ повинностямъ, снѣмъ объявляется, что: 1) на основаніи Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 года отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанско исповѣданіе и вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собой какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ посѣдствій и 2) согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената даже постановленія крестьянскими сходами приговоры объ обязательныхъ сборахъ членовъ того или другого крестьянскаго общества на постройку и поддержаве православныхъ церквей и церковныхъ домовъ, а также на содержаніе православнаго духовенства не должны считаться обязательными для состоящихъ въ сихъ обществахъ ино-вѣрцевъ, въ томъ числѣ и старообрядцевъ, при чёмъ подъ последними слѣдуетъ разумѣть не только такихъ лицъ, которые состоять въ старообрядчествѣ со дня рожденія, но и тѣхъ, которые перешли въ таковое впослѣдствіи.

Во избѣженіе же злоупотребленій, могущихъ быть въ этомъ отношеніи со стороны православныхъ, въ смыслѣ уклоненія ихъ отъ названныхъ сборовъ голословнымъ заявленіемъ, что они перешли въ старообрядчество, необходимо, чтобы всѣ лица, отказывающія исѣти эти повинности, представляли или удостовѣряли наставника или настоятеля въ принадлежности ихъ къ старообрядчеству, или же свидѣтельства Совѣта общины въ принадлежности ихъ къ той или иной общинѣ.

Директоръ (подпись).

Начальникъ отдѣленія (подпись).

Старообрядческая жизнь.

РАЗРЪШЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЬ ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

Въ субботу, 2-го февраля, на праздникъ Срѣтенія Господня, въ Никольскомъ храмѣ Богородской старообрядческой общины, послѣ окончанія литургіи, въ 11 часовъ утра, при большомъ стечениі молящихся, главнымъ образомъ, родителей учащихся, былъ отслуженъ торжественный молебенъ Срѣтенію Господню, по случаю разрешенія старообрядческимъ священнослужителямъ г. Богородска преподавать дѣтямъ старообрядцевъ законъ Божій въ городскомъ и Глуховскомъ М. Н. И. училищахъ, что при фабрикѣ богородско-глуховской мануфактуры. Богослуженіе совершили три священника и два діакона. Пѣль смѣшанный изъ мужчинъ и женщинъ морозовскій хоръ. Всѣ пѣснопѣнія были исполнены вполнѣ безукоризненно. Предъ началомъ молебна сказали рѣчь священникъ о. И. Волощукъ о смыслѣ и значеніи торжества. Законченъ былъ молебенъ обычнымъ многоглѣтіемъ. По окончаніи молебна были отправлены въ Петербургъ телеграммы слѣдующаго содержанія:

I.

Его высокопревосходительству господину министру императорскаго двора.

Родители старообрядцы города Богородска и села Глухова, собравшись въ храмѣ святителя Николы, что при Богородской старообрядческой общинѣ, вознесли Царю царствующихъ горячія молитвы за государя, даровавшаго имъ дѣтямъ возможность слушать законъ Божій у своихъ пастырей, и просить повергнуть къ стопамъ Его Величества ихъ безпредѣльную благодарность.

Законоучители: священникъ Иоаннъ Волощукъ, священникъ Петръ Никифоровъ.

Уполномоченные: Акимъ Ананьевъ Смирновъ, Василий Никифоровъ Красновъ, Сергій Ивановъ Гусевъ.

Почетный предсѣдатель общины Арсеній Морозовъ.

II.

Его высокопревосходительству господину предсѣдателю совѣту министровъ.

Родители старообрядцевъ, собравшись на молетву въ храмѣ Богородской старообрядческой общины, приносятъ вашему высокопревосходительству сердечную

благодарность за дарованную возможность слушать законъ Божій у своихъ пастырей въ городскихъ учреждихъ.

Уполномоченные: Акимъ Ананьевъ Смирновъ, Василий Никифоровъ Красновъ, Сергѣй Ивановъ Гусевъ.
Почетный предсѣдатель общины Арсений Морозовъ.

Приходскія вѣсти.

Архіерейскія богослуженія.

Въ субботу, 2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, на Рогожскомъ кладицѣ, въ зимнемъ храмѣ Рождества Христова архиепископомъ Ioannomъ, въ сослуженіи кладищенскаго духовенства, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвцовъ и при множествѣ молящаго народа была совершена божественная літургія, а наканунѣ была отслужена всенощная.

Въ тотъ же праздникъ въ Маломъ Покровскомъ переулкѣ, въ храмѣ во имя св. Троицы, епископомъ Александромъ, разанскимъ и егорьевскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства была совершена божественная літургія, а наканунѣ была отслужена всенощная. Небольшой латрыгинскій храмъ не могъ вместить всѣхъ желающихъ присутствовать при торжественному архіерейскому богослуженію.

* * *

Общее собраніе Георгіевской общины.

На основаніи ст. 15, указа 17 октября 1906 года, 27 января сего года состоялось общее собраніе членовъ Георгіевской Общины въ г. Егорьевскѣ. Собрание было очень многолюдно. Желающихъ записаться въ члены общины оказалось 78 лицъ. Чтобы ознакомить съ данными упомянутаго собранія Георгіевской общины, ниже помѣщена копія постановленія собранія общины.

По окончаніи собранія членовъ общины товарищъ предсѣдателя Совета М. И. Бриллантовъ сдѣлалъ до-кладъ присутствующимъ на собраніи, что на основаніи высочайше утвержденаго въ 12 день февраля 1907 г. представления министра внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣнаго комитетомъ министровъ, браки и рожденія старообрядцевъ, если они не записаны въ полицейскихъ метрическихъ книгахъ, но записаны въ книгахъ посемейныхъ списковъ сословныхъ учреждений: городскихъ и купеческихъ управъ, волостныхъ правленій, браки и рожденія признаются законными, въ что о записи браковъ въ рожденіи, если они никогда не записаны, должно обращаться въ мѣстные окружные суды, и что въ метрическихъ книгахъ старообрядцевъ, на основаніи разъясненія и. в. д. отъ 8 ноября 1900 г. за № 24906, могутъ быть внесены акты о рождениі, бракосочетанії въ смерти, послѣдовавшіе въ промежутокъ времени отъ воспослѣдованія указа 17 октября 1906 года по день регистраціи той или другой общины старообрядцевъ,

если только они не внесены въ метрическія книги на основаніи ст. 58 раздѣла 1-го того же указа".

Далѣе предсѣдатель доложилъ также собранію, что на основаніи указа 17 апреля 1905 года присоединившіеся изъ числа господствующей церкви свободно могутъ бытъ причисленія къ старообрядчеству, и что на основаніи разъясненіи министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 22 января 1908 г. за № 1862 не только природные старообрядцы, но и присоединившіеся къ нему отъ церкви господствующей и доказавшіе свое присоединеніе свидѣтельствомъ старообрядческаго священника или старообрядческой общины, освобождаются отъ всѣхъ налоговъ и поборовъ на церкви господствующей, дома притта и самое духовенство.

Собрание общины закончилось очень миролюбиво.

Постановленіе общаго собранія членовъ Георгіевской общины, въ г. Егорьевскѣ, 27 января 1908 г.

Предсѣдатель совета общины П. Г. Брецовъ объявилъ что, въ виду законнаго числа собравшихся членовъ на собраніе общины, онъ признаетъ собраніе состоявшимся и предлагаетъ собранію избрать предсѣдателя.

Предсѣдателемъ собранія единогласно избранъ Иванъ Ефимовичъ Лежневъ. Предсѣдатель объявилъ собраніе открытымъ и доложилъ, что на телеграммы общины отъ 20 мая и 27 ноября 1907 г., посланныя его императорскому величеству съ выражениемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, получены Высочайшая благодарности съ выражениемъ милостивыхъ высочайшихъ словъ: "Искренне всѣхъ благодарю". Предсѣдатель объявилъ, что на основаніи 3-й ст. указа 17 октября 1906 г. старообрядцы, желающие вступить въ члены Георгіевской старообрядческой общины, могутъ дѣлать объ этомъ общему собранію заявленіе. Лица, желающія вступить въ члены общины, представляли два заявленія, покрытые подписями: одно въ количествѣ 29 и другое въ количествѣ 49 лицъ, что составляетъ въ общемъ итогѣ 78 лицъ. Собрание постановило означенныхъ въ двухъ заявленіяхъ лицъ, въ количествѣ 28, принять въ члены общины, подлинныя же заявленія принятыхъ лицъ присвоить къ настоящему постановленію. Предсѣдатель предложилъ, въ виду существующаго на Рогожскомъ кладицѣ въ Москвѣ порядка, въ царскіе дни не производить похоронъ. Собрание постановило въ царскіе дни похоронъ не производить. Предсѣдатель предложилъ собранію принять во вниманіе, что браки по закону церковному и закону гражданскому, могутъ быть совершаемы лишь и послѣ произведенаго оглашенія собраніемъ, такое предложеніе предсѣдателя принято къ седьмому. Предсѣдатель внесъ предложеніе, чтобы при крещеніи представлялись паспорта. Собрание постановило: въ такихъ случаяхъ представлять паспорта родителей или одного изъ нихъ, или удостовѣреніе сельского старосты или, въ крайнемъ случаѣ, допустить святое крещеніе по усмотрѣнію священника. Предсѣдатель предложилъ отъ имени некоторыхъ членовъ общины поставить памятникъ на могилѣ епископа Виталия въ С.-Петербургѣ. Собрание постановило открыть на этотъ предметъ подпись.

Предсѣдатель Собрания И. Е. Лежневъ, предсѣдатель совета Петръ Григорьевичъ Брецовъ, товарищъ предсѣдателя совета М. И. Бриллантовъ и др.

* * *

Боровскъ, Калужск. губ.

13-го января 1908 г. здесь состоялось торжество поднятия св. Креста на древней старообрядческой молитвенный домъ. Мѣстнымъ священникомъ Александромъ Соколовымъ была произнесена приличествующая слушаю рѣчь.

Приводимъ ее цѣлкомъ.

Православные христіане!

Свѣтъ и радость для насть нынѣшній день: сейчасъ торжественно будетъ возноситься на святой храмъ Божій живой памятникъ нашего спасенія, святый и животворящій Крестъ Христовъ, хранитель всей вселенной и красота церковная.

Это великое дѣло и торжество, не бывшее у насть, православныхъ христіанъ, по всей Россіи болѣе двухъ сорокъ лѣтъ; поэтому всецѣло примѣнимы къ намъ свидѣла слова Господа нашего Иисуса Христа: „Блаженны очи видящіи, яже видите, яко мнози воскотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша; и слышати, яже вы слышате, и не слышаша“ (Лук. зач. 52-е).

Братіе! Царь Царемъ въ Тройцѣ славимый Богъ нашъ, чрезъ нашего царя Николая Александровича, посыпалъ насть въ послѣднее время своею милостю и щедротами и ниспослалъ на насть милости своя богатыя: даровалъ намъ свободу, по святому апостолу: „Сердцемъ вѣровать въ правду, устами же исповѣдовывать спасеніе“ (зач. 103).

За эту свободу мы, старообрядцы, должны усилить свои благодарныя молитвы къ Господу Богу и должны помнить, что свобода намъ дана для спасенія, а не для развлечения. И свобода для насть, старообрядцевъ, не исключение, потому что она дана всѣмъ народамъ различныхъ религій и сектъ.

Да, братіе, православные христіане!

Едали мы у Господа Бога заслужили эту свободу, потому что мы, старообрядцы, неугодное Ему дѣлаемъ и грѣшимъ и законы преступаемъ. Обратите вниманіе на наше молодое поколѣніе. Куда оногодно по нашему, старообрядческому закону? А въ этомъ виновны отчасти священники, пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ. Но въ полной силѣ, вся вина лежитъ на родителяхъ. Да и вѣтъ-то мы, старообрядцы, не имѣемъ такого усердія къ Богу, какое имѣли наши отцы и дѣды.

Итакъ, свободу мы получили не по заслугамъ не по дѣламъ нашимъ, но какъ святый апостоль Павель учить: „Егда же благодать и человѣколюбіе явится Спаса нашего Бога. Не отъ дѣлъ праведныхъ, яже сътворихомъ мы, но по своей Его милости“ (зач. 302). Вотъ почему мы получили свободу!

Братіе! При этомъ невольно вспоминается исторія нашихъ предковъ. Послѣ извѣстнаго еретика Никона (соборн. дѣян. 1667 г., гл. 4), что они претерпѣвали за свою святую православную вѣру, обѣ этомъ говорится такъ: Всюду бо мучительства, мечь, обагренный кровью неповинною, новыхъ страстотерпцевъ видящіяся, всюду плачъ и вопль и стонаніе. Вся темницы во градѣкъ и въ селѣкъ наполнилась христіанъ древляго держащихся благочестія. Вездѣ пѣши бряцаху, вездѣ вериги авеніаху, вездѣ тряски и хомуты Никонову ученію служааху, вездѣ бичи и жеаліе въ крови исповѣднической повсѧдневно омочахуся. Проповѣдницы Никоновихъ новинъ яростю и гнѣвомъ и мучительствомъ кроткаго духа дыхаху: біеніемъ и ранами, а не благодатию Христовою увѣщеваху, лукавствомъ и коварствомъ злобнымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ своей привождаху и отъ такового насилия лютаго мучительства обливахуся вся грады кровью. Утопаху въ слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стонаніи пустыни и дебри... (Предисл. „Виногр. Россійск.“ IV стр.).

Братіе! Въ особенности эта исторія должна запечатлѣться намъ, боровскимъ жителямъ, чрезъ нашихъ исповѣдницъ: боярыни Феодосія Морозовой и княгини Евдокіи Урусовой.

Да кромѣ этого еще у насть въ самихъ часто вспоминаются гоненія нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Наше

время гоненія было подобно времени христіанъ первыхъ вѣковъ. Какъ тогда молились пѣ катокомбахъ, въ землянкахъ, такъ и мы, старообрядцы, по начамъ молились въ какихъ-нибудь избуникахъ и комнатахъ и всегда были подъ страхомъ быть схваченными. И обычно ночью переносились со своей святыней по разнымъ домамъ, сохраняя свою вѣру и святыню.

Несомнѣнно, что многіе изъ вѣсть помнить то, что и напѣ-то етотъ храмъ напоминалъ древнія катакомбы, и такъ же лишь по начамъ собирались сюда для богомоленія и со святыней такъ же прятались. Но судѣвъ Божіихъ глубина велика! Писаніе говоритъ о церкви: „Малый корабль Христовъ иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну, иногда управляетъ Христовою силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на вѣслахъ исповѣданія“ (Кн. Петра Хрисол., ч. 1, сл. 19).

И вотъ, время гоненія прошло. Слава Богу, на нашихъ старообрядческихъ храмахъ Кресты сіяютъ.

Итакъ, братіе, православные христіане! Мы пѣ настоещее время торжествуемъ! Крестъ хранителъ, исконной вселенной! Крестъ, красота церковная! Крестъ, царемъ держава! Крестъ вѣрнымъ утвержденіе! Крестъ, ангеломъ слава! Крестъ бѣсомъ ява!—возносится на нашъ святой храмъ.

Братіе! Будемъ же просить и молить Творца нашего Всемогущаго Бога, чтобы Кресты на нашихъ православныхъ церквяхъ стояли въ родѣ и родѣ, до скончанія сего временнаго вѣка. И вѣтъ сердечно помолимся Кресту Господню: „Непобѣдимая и божественная сила честнаго и животворящаго Креста Господня не остави насть грѣшныхъ, уповающихъ на Тя“.

О Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ Ему же и слана отъ насть да будетъ всегда, нынѣ, и присно, и вѣки вѣкомъ. Аминь.

* *

Боярыня Морозова.

Сѣть бѣлый украсилъ свѣтлицы,
Дорогу покрылъ пеленою.
По улицѣ древней столицы
Плетется лошадка рысцой.

* *

На улицѣ шумъ и смятенье,
Народъ словно море шумитъ...
Въ саняхъ, не страшась заключенія,
Боярыня гордо сидитъ.

* *

Высоко поднявши десницу,
Подъ звонъ и бряканье цѣпей
Она оглашаетъ столицу
Правдивою рѣчью своей.

* *

Она не боится мученія
И смѣло на штыку идетъ,
И къ истинѣ сердца влеченье
Еї силу и бодрость даетъ.

* *

Смѣнила ширы и палаты
На мрачный, сырой казематъ:

Душа ея вѣрой богата,
Ей правда дороже пала га.

И вѣрить она—не погибнетъ
Идея свободной мольбы,
Насланетъ пора и воздвигнегъ
Ей памятникъ, вмѣсто „дыбы“.

Самородокъ Порфирий Шмаковъ.

Старообрядческая церковь въ селѣ Оргѣевѣ, Бессарабск. губ.

(Къ рисунку).

Во времена гоненій въ Оргѣевѣ не было храма, а только старообрядческий молитвенный домъ. Звонница была устроена на четырехъ столбахъ и на нихъ было укреплено круглое „било“. Вновь пристроенный алтарь еще не отдалъ; колокольню предполагается соединить съ храмомъ, при ней 4 колокола. Церковь находится въ центрѣ города—на Больничной улицѣ.

По городамъ и весямъ.

Миссіонерская бесѣда.

Сегодня, 10-го февраля, въ Сергіевской аудиторіи, что въ Рогожской, имѣть быть бесѣда миссіонеровъ со старообрядцами „О каноническомъ достоинствѣ Стоглаваго собора“. Со стороны старообрядцевъ выступилъ начетчикъ И. А. Лукинъ. Начало бесѣды въ 6 час. вечера.

* * *

Въ Громовской общинѣ.

(С.-Петербургъ).

3-го февраля, въ помѣщении Чубыкинской богадѣльни, подъ предсѣдательствомъ Д. А. Вышегородцева, состо-

ялось собраніе членовъ громовской старообрядческой общины, посвященное разрѣшенію вопроса о мѣстѣ для постройки храма.

Въ комиссию по разработкѣ этого вопроса поступило 62 предложения отъ разныхъ продавцовъ земель и домовъ.

Изъ доклада совѣта общины оказалось, что комиссіи остановилась выборомъ на 3 мѣстахъ, а именно: домъ сенатора Ратькова-Рожнова, уг. Телѣжной и Невскаго; домъ М. В. Снятковой на Лиговкѣ, уг. Курской, и домъ г. Степанова, уг. Глазовой и Воронежской.

По поводу этихъ третиъ предложенийъ начались довольно горячія пренія.

Затѣмъ поставленъ вопросъ быть на баллотировку,—потребовало собраніе.

Въ это время въ залѣ воипель старообрядческій епископъ Кириллъ. Онъ обратился къ собранію съ краткой рѣчью, въ которой призывалъ къ единодушію въ решеніи такого важнаго вопроса, какъ постройка храма.

Собраніе приступило къ закрытой баллотировкѣ, въ результатѣ которой оказалось, что собраніе рѣшило купить землю на углу Глазовой и Воронежской ул., принадлежащую г. Степанову, за 129,000 рублей.

Присутствовавшіе хоромъ пропѣли нѣсколько молитвъ, и собраніе закрылось около 7 часовъ вечера.

Религіозное собесѣданіе.

(Отъ нашего корреспондента).

27—29 января въ первый разъ въ г. Владимірѣ происходили публичныя бесѣды со старообрядцами миссіонеровъ господствующей церкви. Со стороны старообрядцевъ выступилъ начетчикъ И. Г. Водягинъ, а со стороны государственной церкви—епархіальныхъ миссіонеръ священникъ о. А. Акцептеровъ.

27 января бесѣда велась въ актовомъ залѣ духовной семинаріи на тему: „О законности Бѣлокриницкой іерархіи“. Присутствовали семинаристы трехъ послѣднихъ классовъ. Доступъ на бесѣды былъ открытъ для всѣхъ старообрядцевъ, остальная публика допускалась въ ограниченномъ количествѣ. Присутствовало также много духовенства и весь штатъ семинарскихъ преподавателей. Семинаристы отнеслись очень внимательно къ старообрядческому начетчику и его рѣчамъ.

30 января бесѣда перенесена была въ каѳедральный соборъ, который былъ переполненъ слушателями. Темой второго собесѣданія былъ избранъ вопросъ: „О несохраненіи духовного союза господствующей церковью съ древней православной церковью“.

Порядокъ на бесѣдахъ былъ образцовый, и слушатели, въ особенности старообрядцы, остались ими очень довольны.

Инициаторомъ въ дѣлѣ устройства этихъ бесѣдъ явился старообрядецъ И. Е. Мальцовъ.

Въ недалекомъ будущемъ предполагается провести здѣсь еще нѣсколько бесѣдъ по вопросу о разномысліяхъ между старообрядцами и государственной церковью.

Почва для расширенія и количественнаго увеличенія старообрядческаго прихода во Владимірѣ достаточно подготовлена, и поэтому жаль, что, несмотря на состоятельность, во Владимірѣ среди старообрядцевъ мало людей, инициативы и энергіи, въ родѣ И. Е. Мальцова.

* * *

Утверждение общины.

Въ костромскомъ губернскомъ правлениі зарегистрирована логиновская община старообрядцевъ, пріемлюющихъ Бѣлокриницкую іерархію. Настоятелемъ храма зарегистрированъ священникъ Александръ Бозановъ.

* * *

Ходатайство общины.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ г. Вильнѣ старообрядцами поморского брачного согласія съ 6 мая 1907 г. открыта Виленская старообрядческая Покровская община. Благодаря ѹстнымъ дѣятелямъ, а въ особенности постояннымъ заботамъ ревнителя древляго благочестія Ар. И. Пимопова—община получила возможность съ первыхъ дней существованія правильно сорганизовать и начать свое дѣло. Было рѣшено построить при ѹстномъ Покровскомъ храмѣ двухэтажный деревянный домъ для помѣщенія имѣющагося открыться старообрядческаго училища для квартиръ наставникамъ храма и учителямъ, а также и для пріѣзжающихъ въ храмъ.

28 октября 1907 г. общимъ собраніемъ общины утверждена смета на эту постройку, утвержденъ уставъ общины, предусматривающей внутренній распорядокъ ея.

Для сбора пожертвованій на постройку община рѣшила учредить порайонныхъ сборщиковъ съ особыми квотаціонными книжками, марки изъ которыхъ всякой (отъ 1 коп. до 1 руб.) цѣнности будутъ отрываемы и даваемы жертвователямъ.

Въ виду того, что по правиламъ 17 октября 1906 г. общины обязаны вести переписку съ правительстvenными учрежденіями и должностными лицами, Совѣтъ Виленской старообрядческой общины возбудилъ предъ предсѣдателемъ совѣта министровъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о предоставлении старообрядческимъ общинамъ и духовнымъ лицамъ, (послѣднимъ въ случаѣ примѣненія 37 ст. вышеозначенныхъ правилъ) права бесплатной пересылки по почтѣ корреспонденцій по дѣламъ общинъ, на что главное управление почтъ и телеграфовъ (отъ 14 декабря 1907 г. № 63580) уведомило, что такъ какъ община, по точному смыслу закона 16 июня 1905 года, не можетъ пользоваться никакими правами по бесплатной пересылкѣ своей корреспонденціи, то, въ цѣляхъ уравненія въ этомъ правѣ старообрядческихъ общинъ съ другими религіозными учрежденіями, выѣтъ приступлено къ выработкѣ представлений въ Государственную Думу о разрешеніи общинамъ и духовнымъ лицамъ общинъ, образованныхъ на основаніи высочайшаго указа 17 октября 1906 года, пользоваться правомъ бесплатной пересылки корреспонденцій по дѣламъ общинъ въ предѣлахъ ст. 4 закона 16 июня 1905 года.

* * *

Воронокъ, Черниговск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

29 января прибыль въ Воронокъ влад. Михаилъ, епископъ новозыбковскій, и въ тотъ же день, наканунѣ

праздника трехъ святителей, совершилъ вечерню въ храмѣ Рождества Пресв. Богородицы. Наутро владыка, въ архіерейской соборной мантии съ жезломъ, былъ истрѣченъ на цаперти храма священникомъ Кипріаномъ Ломакинъмъ. Началась божественная литургія. Храмъ былъ переполненъ молящимися, среди коихъ были и бѣглопоповцы и единовѣрцы.

По отпустѣ къ владыкѣ подошли нѣсколько прихожанъ и просили у него благословенія на создание на мѣстѣ этой молевной новой церкви. По полученіи такого тутъ же была произведена подпись, блестяще доказавшая ревность прихожанъ о домѣ Божіемъ.

* * *

Миссіонеры не унимаются.

Нами получено письмо старообр. іерея Томской епархіи о. Ф. М. Жлудова, въ которомъ оно указываетъ на новые попытки епархиальныхъ господствующихъ миссіонеровъ заронить сѣмена сомнѣнія въ душа вѣрующихъ.

Миссіонеромъ-свяш. П. Смирновымъ переиздана въ Томскѣ въ 1906 г. брошюра „Старообрядцы австрійскаго священства въ обличеніи безпоповца-слѣпца Коновалова“, направленная путемъ извращенія фактовъ и превратнаго толкованія сказанаго на нижегородскіхъ ярмарочныхъ бесѣдахъ 1903 г. противъ старообрядца Ф. Е. Мельникова.

Эта брошюра разсылается бесплатно по старообрядческимъ приходамъ Томской епархіи.

Расчетъ миссіонеровъ простой—малоразвитые люди, прочитавъ брошюру, не сумѣютъ отличить овецъ отъ козлишъ и примутъ гнусную ложь за чистую монстру.

* * *

600 общинъ.

Какъ видно изъ публикацій въ Сенатск. Вѣд., въ настоящее время утверждено болѣе 600 старообрядческихъ общинъ (приходовъ). Большинство изъ нихъ организовано старообрядчествомъ Бѣлокриницкой іерархіи.

Собесѣданіе съ миссіонерами въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 3 февраля, въ аудиторіи Сергіевской (въ Рогожской) церкви состоялось собесѣданіе старообрядцевъ съ миссіонерами господствующей церкви по вопросу: „Была ли нужда въ исправлениі богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ и имѣла ли церковь право исправить книги и обряды“.

Чтение реферата на эту тему продолжалось около часа. Въ рефератѣ говорилось о томъ, что нужда въ исправлениі книгъ чувствовалась еще задолго до бывшаго патріарха Никона, въ царствованіе Василія Ioавновича, когда для этого былъ приглашенъ изъ Греціи премуд-

рый въ знаніи книжномъ, впослѣдствіи святой Максимъ Грекъ. Указывалось и на то, что и послѣ исправленія книгъ Максимомъ Грекомъ всетаки оказывались неисправности въ книгахъ. Патріархъ Іосифъ взялся было за исправленіе книгъ, но дѣло это не довѣрь до конца и, стѣдовательно, Никонъ только докончилъ дѣло, начатое его предшественникомъ. Въ заключеніе были указаны вѣкторы разности въ богослужебныхъ чинахъ и описи въ книгахъ первыхъ пяти патріарховъ. По окончаніи чтенія реферата міссионеръ А. В. Кузнецова, основываясь на рефератѣ, предложилъ старообрядцамъ высказаться по поставленному въ программѣ вопросу.

Возражателемъ со стороны старообрядцевъ выступилъ начетчикъ Д. С. Варакинъ. Онъ отвѣтилъ, что книги до патріарха Никона не нуждались въ такомъ исправленіи, какое было сдѣлано патріархомъ Никономъ, это было не исправленіе книгъ, а порча. Въ подтвержденіе своего отвѣта онъ привелъ слѣдующія мѣста, взятые изъ исправленныхъ Никономъ книгъ, и сравнилъ ихъ съ книгами до-никоновскими. Такъ, напримѣръ,—началъ г. Варакинъ,—въ исправленномъ Потребникѣ, въ чинѣ крещенія, читаемъ: „Запрещаетъ тебѣ Господь, діаволе, пришедый въ міръ и вселившися въ человѣцѣгъ“, а въ Іосифовскихъ: „Запрещаетъ ти, діаволе, Господь нашъ, пришедый въ міръ и вселившися въ человѣцѣгъ“. Въ другомъ мѣстѣ, въ новоисправленныхъ: „породитися моимъ окаянствомъ“, а въ Іосифовскихъ: „породитися святымъ крещеніемъ отъ моего недостоянства“. Въ послѣдованіи святого крещенія, въ молитвѣ: „Велій еси, Господи“, Никонъ вместо словъ: „ниже да снидеть съ крещающимся духъ лукавъ“—исправилъ: „ниже да снидеть съ крещающимся, молимся тебѣ, духъ лукавый“. Выходило такимъ образомъ, что священникъ обращается съ молитвою какъ бы къ діаволу. Прежде въ русской Церкви великопостную молитву св. Ефрема Сиринъ читали такъ, какъ читаемъ ее мы, старообрядцы: „Господи и владыко животу моему, духъ унынія и небреженія, сребролюбія и празднословія отъ мене“. Какъ въ каждой великопостной молитвѣ, такъ и въ этой особенно мы смиряемъ себя передъ Богомъ, признаемъ себя обремененными многими грѣхами и молимъ Бога очистить насть отъ всякихъ сквернъ, отогнать отъ насть всякихъ нечистыхъ духъ. Эта молитва — грѣшнаго мытаря, котораго самъ Христосъ оправдалъ. Никону она не понравилась, онъ не хотѣлъ призывать себя передъ Богомъ зараженнымъ грѣшными помыслами, и поэтому онъ отмѣнилъ эту молитву и началъ обращаться съ такою просьбою къ Богу: „Господи и владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любонаchalія и празднословія не даждь мнъ“. Это не молитва мытаря, а фарисея, даже куже фарисейской. Здѣсь нѣть униженія предъ Богомъ, не замѣтно и смиренія, даже нѣть никакого раскаянія и признанія во грѣхахъ. Напротивъ, Самого Бога эта молитва признаетъ раздателемъ нечистыхъ духовъ, ябо проситъ Господа не давать ихъ молящемуси. „Господи! Мы не грѣшны, у насть нѣть духа унынія, любонаchalія, нѣть духа праздности и сребролюбія. Ты же все это имѣшь и раздаешь многимъ. Намъ же не давай ягъ; пусть они будутъ при Тебѣ“. Вотъ съ какою молитвою обращался Никонъ и его товарищи, обращаются и теперь его послѣдователи къ Богу въ дни Великаго поста. Въ Біблії, въ новоисправлённой книгѣ Левіть, гл. 24, ст. 16 сказано: „Наричай имѧ Господне,“

смертию да умретъ“, а въ старопечатныхъ: „Проклиная имѧ Господне, смертию да умретъ“. По никоновскимъ исправленнымъ бібліямъ выходило такъ, что кто наріцаєтъ имѧ Господа, тотъ будетъ наказанъ смертию, а старопечатные книги говорять совершенно иное, что кто будетъ проклинать Господа тотъ будетъ наказанъ. Въ новоисправлённомъ Апостолѣ въ зачалѣ 189, пропущены слѣдующія слова: „И единъ Духъ святъ, въ немъ же всяческая, и мы въ немъ“. Въ старопечатномъ Апостолѣ въ зачалѣ 255 написано слѣдующее: „И въсъ мертвъ суща въ прегрѣщеніяхъ, и въ необрѣзаніи плоти вакъ, соживишиесь со Христомъ. Вся прегрѣщенія отмысь намъ“, истребивъ еже на насть рукописаніи учени, еже бѣ со противно намъ, и то взять огъ среды пригвоздиши съ на крестѣ“, а въ новоисправлённомъ никоновскомъ Апостолѣ слова: „Вся прегрѣщенія отмысь намъ“ замѣнены: „даровавъ намъ вся прегрѣщенія“. Здѣсь, какъ и въ молитвѣ св. Ефрема Сиринъ „Господи и Владыко животу моему“ никоніане признаютъ, что Господь — раздаватель грѣховъ. Въ Октаѣ, въ среду на утрени, канонъ 3 гласа, пѣснь 5, ст. 1, въ юсифовскомъ говорится: „И жертвы идолъскія угасилъ еси, Христе всесильне“, а въ никоновскомъ:—и жертвы идолъскія установилъ еси, всесильне;“ по никоновскому исправленію выходить, что Господь установилъ приносить жертвы идоламъ. Изъ этихъ немногихъ мѣстъ — сказалъ Д. С. Варакинъ,—ясно, что Никонъ не исправилъ книги, а исказилъ и перепортилъ и потому вопросъ: „была ли нужда исправлять книги при патріархѣ Никонѣ“ на имѣть смысла. А если взглянуть на то лицо, которому поручено было исправленіе, или правильнѣе, искаженіе книгъ п. Никономъ, то сице яснѣ будь безысмысленность поставленного вопроса. Кто же въ самомъ дѣлѣ былъ самымъ главнымъ спроводчикомъ книгъ при п. Никонѣ? Это былъ Арсений грекъ, о которомъ патріархъ Паисій іеросалимскій писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „Да будетъ нѣдомо тебѣ, благочестивый царь, про Арсенія... онъ уклонялся въ католичество, въ унатство и былъ даже басурманномъ... способенъ на всякое злое бездѣлье“ (Ист. р. ц. м. Макарія, т. XII, стр. 156).

Можно ли было довѣрить такое важное дѣло этому иѣтрогону? Да и самъ п. Никонъ, какъ видно, несерьезное обращалъ вниманіе на это дѣло. Онъ говорилъ Арсению: „Печатай, Арсень, книги какъ-нибудь, лишь бы не по-старому“. И къ чести Аренія сказать, онъ въ точности выполнилъ этотъ наказъ п. Никона.

За содержаніе древнихъ церковныхъ преданій Никонъ и московскія власти предавали проклятию и анаемѣ православныхъ христіанъ и мучили ихъ нещадно, сжигая на кострахъ; самыя преданія осуждали и порицали, примѣняли ихъ къ самымъ злѣйшимъ ересямъ. На всякое разумное замѣчаніе со стороны набожныхъ людей никоновская власть отвѣчала ссылкою въ каторжныя работы; возраженія сторонниковъ древности разрѣшала огнемъ и мечомъ. Многіе заявляли нежеланіе принять новыя книги и служили по старымъ. „На все это московское правительство,—говорить г. Кожанчиковъ,—отвѣчало многочисленными ссылками, казнями; истребляло противниковъ въ срубахъ, отправляло въ сырьихъ земляныхъ тюрьмахъ, рубило головы, по плечи зарывало живыхъ въ землю, рѣзало языки, уши и проч.“ (Три человѣческия, предисл., стр. 3).

Такъ приблизительно высказался г. Варакинъ и поставилъ міссионеру вопросъ: „Была ли нужда портить

книги при и. Никонѣ и имѣла ли господствующая церковь право портить и искажать книги и обряды?"

Миссионеръ Кузнецова повторилъ все то, что было читано въ рефератѣ и на поставленный вопросъ отвѣта не даль, а миссионеръ о. И. Полянскій, имѣющій ревность не по разуму, послѣшилъ закончить собесѣданіе и не дозволилъ г. Варакину возразить на рѣчь миссионера, хотя этого требовала публика.

Бѣгствомъ миссионеровъ собесѣданіе закончилось въ 9 часовъ вечера.

Съ бесѣды. (ВПЕЧАТЛѢНИЕ.)

Противостарообрядческое миссионерство господствующей церкви, увеличиваясь—особенно въ послѣднее время—количественно, совершило разложение качественно. Зайдите хоть разъ на московскія миссионерскія бесѣды и вы въ этомъ несомнѣнно убѣдитесь. Слабость миссионерства чувствуется во всемъ: въ чудовищно нелѣпыхъ правахъ, ими созданныхъ и утвержденныхъ московскими митрополитами, которыми они загородились, какъ каменной стѣной, отъ нападеній старообрядческихъ собесѣдниковъ, въ постановкѣ вопросовъ и выборѣ темъ для бесѣдъ, въ рефератахъ и рѣчахъ миссионеровъ и главныемъ образомъ въ ихъ боязни, доходящей до ужаса, какъ бы старообрядческий собесѣдникъ не обратился къ слушателямъ со своимъ словомъ, какъ бы не повернулся къ немъ своимъ лицомъ,

Намъ пришлось быть на миссионерской бесѣдѣ въ Москвѣ (въ Сергиевской аудиторіи, въ Рогожской) 3 февраля. Со стороны старообрядцевъ долженъ былъ выступить, какъ сообщено было въ журнале *Церковь*, начетчикъ Д. С. Варакинъ. Тема бесѣды была объявлена о книжномъ исправлении. Тема очень серьезная и интересная, требующая глубокаго вниманія и серьезнаго и всесторонняго ея освѣщенія. Варакинъ былъ уже здесь, когда мы пришли на бесѣду; какой-то священникъ, вѣрая миссионеръ, читалъ рефератъ на данную тему. Читалъ такъ скверно, такимъ шепелявымъ языкомъ, пискающимъ отвратительнымъ голосомъ, что нужны были особы усиленія, чтобы выслушать его до конца. Этотъ референтъ—очень удачное олицетвореніе всего московскаго миссионерства. Скорѣе бы кончалъ онъ свое издавательство надъ терпѣніемъ публики,—этого всѣмъ хотѣлось. А онъ все тянулъ, и пискъ его раздражалъ чувства. Наконецъ онъ кончилъ; началось пѣніе, которое отличалось тѣми же достоинствами, что и чтеніе реферата.

На каѳедру взошелъ миссионеръ Полянскій, столичное миссионерское свѣтило. Думалось: вотъ пользется плавной убѣдительной рѣчью проповѣдника, за jakiетъ онъ глаголомъ усть своихъ сердца слушателей и серьезно и основательно докажетъ правоту своей вѣры... Заговорилъ столичный миссионеръ. И то же чувство жалости и презрѣнія вызвалъ онъ у слушателей, что и докладчикъ. И что за манера говорить!—Скажетъ двѣ-три фразы, какъ-то ехидно улыбнется и остановится, затѣмъ опять 2—3 фразы и опять остановка. А голосъ. Какой-то деревянный съ тупыми звуками, словно могильный, мерт-

вый. Голова этого чудного оратора какъ-то странно въ это время пошатывается, густая грива сѣро-шевѣноваго цвета встряхивается, обхватывая голову точно рамой. По сторонамъ горятъ свѣчи, въ залѣ темновато. И все это производить удивительное впечатлѣніе: на душѣ эта картина вызываетъ не радостное и свѣтлое настроеніе, а мрачное, тяжелое грустное. О чёмъ же заговорилъ столичный миссионеръ? Да о томъ, чтобы старообрядческій начетчикъ строго соблюдалъ налагаемую миссионерскія правила: не обращаться къ публике, стоять лицомъ къ миссионеру и т. п. Заявленіе о. Полянского, сдѣланное отъ имени викарнаго сп. Анастасія, вызвало сильное недовольство среди слушателей, послышались протесты. Но миссионеръ упрямо твердилъ свое. Правила свои онъ ставилъ выше всего, выше человѣческой души, выше спасенія, потому что онъ видѣлъ въ нихъ собственное благополучіе и опору, безъ которой миссионеры обнаружили бы еще полнѣе свое убожество и безсиліе.

Д. С. Варакинъ попросилъ, чтобы ему было дозволено въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа сдѣлать возраженіе на прочитанный рефератъ, заявившій время около часу. Это конечно, не было дозволено ему. Рефератъ, полный лжи и всякаго извращенія фактовъ, оказался заброшеннымъ.

Началась бесѣда. Старообрядцевъ интересовалъ вопросъ: исправилъ ли или испортилъ книги бывшій патр. Никонъ? На эту тему и вѣль бесѣду Д. С. Варакинъ, доказавъ многочисленными сравненіями книгу никоновскую съ старопечатными, что Никонъ испортилъ, а не исправилъ книги. Выступившій же вслѣдъ за Полянскимъ миссионеръ Кузнецова уклонился отъ этой темы и вѣль разговоръ о книжныхъ исправленіяхъ при преподобномъ Максимѣ Грекѣ, при Стоглавомъ соборѣ и въ другія времена русской церковной исторіи. Никоновскаго же исправленія онъ боялся касаться и рѣшительно заявилъ, что онъ о немъ говорить не станетъ. Въ этомъ ясно сказалась все та же слабость и безсиліе, которыхъ характеризуютъ противостарообрядческое миссионерство.

Бесѣда продолжалась очень недолго. Послѣ 3-й рѣчи Кузнецова Д. С. Варакину миссионеры совсѣмъ не дали говорить. На каѳедру взошелъ опять Полянскій и хотелъ говорить какое-то „заключеніе“, заявивъ предварительно, что онъ никому не дозволить возражать ему. Это сильно возмутило публику.

— Дайте говорить Варакину,—требовалъ народъ.

— Нахалы вы,—ругался о. Полянскій съ каѳедры.

— А вы—обманщики,—отвѣчали ему изъ публики.

— Вы, клоуны, назначаете „собесѣданіе“, а вмѣсто всего разыгрываете комедію.

— Такъ безчестно поступаете, собираете съ публики деньги и се же дурачите. Негодяи...

Публика все больше и больше волновалась, вся вставъ съ своихъ мѣстъ.

А Полянскій твердилъ только одно: „нахалы“.

Выѣсто этого слова ему следовало бы сдѣлать выѣску надъ каѳедрой съ этимъ опредѣленіемъ. Тогда не была бы введена въ обманъ публика. Она заранѣе знала бы, что идетъ слушать миссионеровъ.

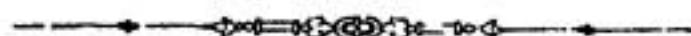
Бесѣда кончилась скандаломъ, выѣшалась въ дѣло полиція, и публика послѣшила уйти изъ аудиторіи.

Такъ вотъ каковы миссионерскія бесѣды! Въ иномъ кабакѣ больше порядка, чѣмъ на нихъ. Съ тяжелымъ подавленіемъ чувствомъ ушли мы отсюда. Зачѣмъ,—думали мы,—тратятся огромныя деньги на содержаніе этихъ невѣжественныхъ безтолковыхъ и злыхъ миссіо-

неровъ, надѣвающихся надъ разумомъ и совѣтствомъ людей. Они несутъ съ собой не свѣтъ Христовъ, не правду евангельскую, а темноту, злобу, зло—дѣло инаяя тымы. И если таковы миссионеры адѣсь, въ Первопрестольной,

то каковы же они въ провинціи, въ глухи, вдали отъ культуры и просвѣщенія? Тамъ они еще мрачнѣе, сице злѣ. И зачѣмъ это зло? Зачѣмъ?...

()

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданий.

Дѣло свящн. Гр. Петрова.

— Бывш. священникъ Григорій Петровъ, за извѣстное письмо къ митрополиту Автонію, привлечень къ суду по ст. 73 (за кощунство), по ст. 129 (за измѣническія и бунтовщицкія дѣянія) и по ст. 128 (оскорблѣніе верховной власти и борьба съ существующимъ государственнымъ строемъ). По тѣмъ же статьямъ преданъ суду и редакторъ закрытаго теперь журнала *Трудовой Путь*, гдѣ было напечатано означенное письмо. Повѣстки Петрову вручить не могли, за выѣздомъ его въ Финляндию.

«Церковные жертвы».

Удивительные обычаи складываются иной разъ въ нашей темной глухой деревнѣ. Недавно корреспонденту С. Сл. пришлось невольно открыть въ области этихъ обычаевъ настолько оригинальное явленіе, что, я увѣренъ, имъ стоитъ подѣлиться съ читателями.

Будучи въ селѣ Хожевѣ, В.-ой губ., я зашелъ въ деревенскій храмъ...

Вдругъ вся чинность богослуженія была нарушена процессіональнымъ пискомъ поросля! Съ удивленіемъ оглянулся я назадъ и увидѣлъ двухъ бабъ, тащившихъ въ церковь въ мѣшкахъ по поросенку...

Священникъ, не обращая вниманія на это, продолжалъ службу: рѣдкій изъ молящихся оглядывался,—по всему видно было, что это адѣсь въ обыкновеніи.

Бабы внесли въ церковь поросля, подержали ихъ некоторое время, предварительно освободивъ ихъ головы изъ мѣшковъ, а затѣмъ унесли обратно.

По окончаніи службы я спросилъ мѣстного псаломщика:

— Съ какой цѣлью приносятъ свиней въ церковь?

— Въ жертву, — отвѣтилъ онъ: — это для того, чтобы «водили скотъ».

— Куда же понесли онъ эту жертву?

— Къ священнику на кухню, — отвѣтилъ онъ.

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ псаломщикъ сообщилъ мнѣ:

Бываетъ и такъ, что поросенокъ вырвается изъ рукъ и забѣжитъ иногда въ алтарь; несмотря на богослуженіе, ловить его, пока не поймаютъ.

Неправда ли, любопытный обычай?.. (*Приблат Край*)

Пропавшій причтъ.

Сар. В. пишутъ, что прѣѣхавши въ Уральскъ казаки Красноставскаго поселка сообщаютъ, что священникъ ихъ, выѣхавшій 25 декабря съ причтомъ для объѣзда поселковъ своего прихода съ молебномъ, до сихъ поръ еще не возвратился. Полагаютъ, что они замерзли, такъ какъ въ это время свирѣпствовали сильные бураны.

«Новый Израиль».

Въ Тифлісѣ образовалась новая секта—«Новый Израиль». Въ составъ ея вошли сектанты, раньше именовавшіеся патетуями. Каждый членъ секты считаетъ себѣ «перевоплощеннымъ Христомъ», чѣмъ сектанты сильно напоминаютъ пресловутыхъ юанитовъ («черныхъ воронъ»).

Женщины-священники въ Америкѣ.

Число женщинъ-священниковъ въ Америкѣ растетъ за послѣднее время хотя и не быстро, но послѣдовательно. Въ настоящее время женское духовенство въ Америкѣ насчитываетъ 58 членовъ и 12 кандидатокъ. Почти всѣ женщины-священники принадлежатъ къ распространѣнейшій въ Америкѣ сектѣ конгрегационалистовъ. Женскія проповѣди привлекаютъ массу молящихся.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событий.

Съ 1-го по 9 февраля.

— Финляндскій генераль-губернаторъ Герардъ уволенъ въ отставку, на его мѣсто назначенъ командиръ 22-го армейскаго пѣхотнаго корпуса, генераль отъ кавалеріи Бекманъ. Въ полное распоряженіе нового генераль-губернатора отданы всѣ войска, расположенные въ Финляндіи.

— Верховный военно-уголовный судъ, по дѣлу о сдаче Портъ-Артура, призналъ отставнаго ген.-лейт. Стесселя виновнымъ въ томъ, что 20 декабря 1904 г.,

состоя начальникомъ Квантунскаго укрѣпленнаго района и главнымъ начальникомъ войскъ Портъ-Артура, сдалъ крѣпость японцамъ, не употребивъ всѣхъ средствъ для дальнѣйшей ея обороны, въ бездѣйствіи власти и дисциплинарномъ проступкѣ и приговорилъ подвергнуть Стесселя смертной казни черезъ разстрѣлъ, безъ лишенія правъ состоянія. Постановлено ходатайствовать передъ Государемъ о замѣнѣ наказанія заключеніемъ въ крѣпость на 10 лѣтъ, съ исключеніемъ со службы и лишеніемъ чиновъ.

Ген.-лейт. Фоку, за дисциплинарный проступокъ, объявленъ выговоръ. Остальные обвиняемые, по цедоказанности, оправданы.

— Синодъ разъяснилъ, что назначеніе и перемѣще-

вів священниковъ всецѣло зависить отъ воли архіерея, и что приходскіе приговоры не должны имѣть никакого вліянія на судьбу священника.

-- Присутствовавшіе въ синодѣ епископъ Гермогенъ саратовскій и Серафимъ орловскій возвращаются въ свои епархіи.

-- Въ Саратовѣ закончилось дѣло депутата Колюбакина и мѣстнаго прис. пов. Поляка. Налата пригово-рила обоихъ къ 6 мѣсяцамъ тюрьмы.

-- Депутатъ 1-й Гос. Думы крестьянинъ Окуневъ приговоренъ въ Тамбовѣ къ 6 мѣс. тюрьмы за пропаганду среди крестьянъ.—Депутатъ 1-й Думы Иваницкий осужденъ на тотъ же срокъ крѣпости въ Харьковѣ, за распространеніе выборгскаго воззрѣнія.—Арестованъ депутатъ 2-й Думы Нечитайло.

-- Во многихъ мѣстахъ Кавказа произошли землетрясения.

-- Министерство пут. сообщ. утвердило проектъ новой частной желѣзной дороги Москва—Ревель.

-- 50 инородческихъ семей Яранскаго у. Вятской губ. заявили губернатору о желаніи перейти изъ православія въ язычество, въ такъ называемую староавраамскую вѣру.

-- Близъ Каменецъ-Подольска найденъ кладъ—13 бочекъ съ золотомъ, оцѣненный въ 1½ миллиона.

-- Совершено 30 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 18, ранено 16 чел., похищено на сумму свыше 42 тыс. руб.—Казнено 23 чел., вынесено 48 смертныхъ приговоровъ, назначено каторги по политич. дѣламъ въ общей сложности 328 лѣтъ, троимъ—бессрочная каторга, убито и ранено при арестахъ, въ тюрьмахъ и при усмиренихъ 19 чел., убито крестьянскимъ самоудомъ 16.

-- Баронъ Мейendorffъ покинулъ постъ товарища предсѣдателя Гос. Думы.

-- Депутатъ Шмидъ исключенъ, большинствомъ 335 голосовъ противъ 25 (при 4 воздержавшихся и 76 отсутствовавшихъ), его выборы признаны неправильными.

-- Фракція октябрістовъ постановила ввести предсѣдателю совѣта министровъ запросъ такого содержания: „Извѣстно ли правительству, что Турція готовится къ войнѣ, и если известно, то какія мѣры правительство намѣreno принять?“

-- Группа крайнихъ правыхъ, уступивъ инициативу запроса по финляндскимъ дѣламъ октябрістамъ, внесла дополнительную объяснительную записку, съ приложениемъ новыхъ материаловъ.

-- Въ земельной комиссіи принято предложеніе Шилдовскаго, по которому въ тѣхъ мѣстахъ, где не было передѣловъ въ теченіе 17 лѣтъ, вводится частная собственность на землю.

События на Ближнемъ Востокѣ.

Всѣ разговоры о близкой войнѣ съ Турціей нужно считать пока преждевременными. Но съѣдѣнія за минувшую недѣлю приходили очень тревожныя. Изъ Лондона сообщали, что турецкая армія почти мобилизована, стянуты 96 полковъ, что австрійскій флотъ, приведенный въ полную боевую готовность, въ скоромъ времени направится въ Салоники и т. д. Изъ Парижа шли вѣсти, что нашему Кавказу грозитъ серьезная опасность. Австрія, поддерживаемой Германіей, присыпала всевозможные правонарушенія. Однако слухи, будто Австрія испросила у Турціи исключительное право на всѣ желѣзодорожныя концессіи въ Коссов-

скомъ и Салоникскомъ вилаетахъ (провинціяхъ) оказались ложными. А предполагаемая Австріей дорога черезъ Новобазарскій санджакъ (округъ) не нарушаетъ ни австро-руssкаго соглашенія (миѳіе газеты *Rossia*), ни берлинскаго трактата, 25-я статья котораго даетъ Австріи такое право.

Персія. Полчища курдовъ сосредоточены близъ Міан-дабы, откуда ушли всѣ персидскія войска, не получившия жалованья. Правительство предписало не предпринимать никакихъ вызывающихъ дѣйствій противъ турокъ.

Сербія. Заключенъ торговый договоръ съ Австріей, чѣмъ прекращена почти двухлѣтня таможенная война.—Сербскій дипломатическій представитель въ Черногоріи получилъ отъ своего правительства приказъ потребовать отъ Черногорскаго премьера удовлетвореніе за рѣчъ, произнесенную имъ въ скучнѣ, где были допущены оскорбительныя для Сербіи выраженія; въ случаѣ отказа, представитель долженъ оставить Цѣтиче.

Японія. Японское правительство возвратило русско-китайскому банку принадлежавшую ему недвижимость въ Мукденѣ.

Письмо въ редакцію.

Убѣдительно прошу помѣстить въ журналъ Церковь слѣдующія строки.

Въ своей статьѣ „Проповѣдь и проповѣдничество“ я имѣлъ въ виду только тѣхъ пастырей-проповѣдниковъ, которые говорятъ на политическія темы. Это уже ясно должно быть видно изъ того, что такія слова, какъ, напр.: ироды, щиры, дураки, негодяи, плуты и пр. могутъ имѣть мѣсто только лишь въ этихъ проповѣдяхъ, а отнюдь не въ проповѣдяхъ нравственного и экаегетического характера. И укоръ мой, слѣдовательно, направлялся противъ тѣхъ пастырей, которые проявили свою нетерпимость въ оцѣнкѣ политическихъ партій съ точки зрѣнія Христовой истины. Больше не противъ кого. Поэтому, если укоряютъ меня въ огульномъ осужденіи пастырей господствующей церкви, то это несправедливо. Я имѣлъ въ виду, повторяю, только политика нынѣшнихъ.

Александръ Кведенскій.

СОДЕРЖАНІЕ:

На крови мученической.

Нужны ли обряды. Ст. арх. Михаила.

Страдальцы за вѣру. Очеркъ А. С. Пругавина.

Интересный памятникъ христіанской древности (церковь S. Maria Antiqua въ Римѣ). С. П. Р.

„Силлабусъ“.

Обзоръ печати.

Официальный отдѣлъ.

Послѣднія попытки раздорниковъ.

Старообрядческая жизнь.

Собесѣданіе съ миссионерами въ Москвѣ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій Мірской жизни:

Обзоръ событий.

• Рисунки и снимки:

Епископъ Конопъ Зыбковский.

Епископъ Геннадій Пермскій.

Снимки съ храма S. Maria Antiqua.

Видъ старообр. церкви въ г. Оргеенѣ, Бесс. г.

Издатель А. И. Королевъ.

* *

Редакторъ П. И. Завьяловъ.